

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 172 (043.3)

БЕЛЯЕВА
Елена Валериевна

**ДИНАМИКА СИСТЕМ ПРАВСТВЕННОСТИ:
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ И ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

по специальности 09.00.05 – этика

Минск, 2020

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант

Винокурова Светлана Петровна,
доктор философских наук, профессор,
первый проректор УО «Белорусская
государственная академия искусств»

Официальные оппоненты:

Рогожа Мария Михайловна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры этики, эстетики и
культурологии Киевского национального
университета имени Тараса Шевченко

Кирвель Чеслав Станиславович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Яскевич Ядвига Станиславовна,
доктор философских наук, профессор,

Оппонирующая организация

**ГНУ «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси»**

Защита состоится «9» апреля 2020 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д.02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407. Тел.: 226-55-41

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «__»_____ 2020 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А. А. Легчилин

ВВЕДЕНИЕ

Осмысление исторического развития нравственности является предпосылкой понимания ее современного состояния и предвидения возможных изменений в будущем. Особенно актуальным оно становится в эпоху радикальных трансформаций в условиях риска и неустойчивости социальных систем, состояние которых характеризуется как перманентно кризисное. Выход из кризиса предполагает определение направления перехода и создание концепций, позволяющих преодолеть футурошок, в том числе в области нравственности. Различные сообщества испытывают потребность в осмыслении собственного нравственного статуса в контексте глобальных нравственных изменений. Для белорусского общества на современном этапе развития уточнение своих нравственных характеристик необходимо для духовного самоопределения в исторической перспективе, а также для принятия эффективных управленческих решений в сфере образования и культуры. Особую роль в этом процессе играет этико-философская рефлексия, выявляющая предельные основания морали как неотъемлемого модуса бытия человека, обеспечивающего его самосохранение. Она предполагает актуализацию нравственного опыта человечества и его теоретическую реконструкцию, позволяющую раскрыть внутреннюю логику нравственных процессов, осуществить анализ перспектив нравственного развития.

Современная культурно-цивилизационная динамика связана с процессами глобализации, постмодернизации и информатизации, под воздействием которых осмысление многообразия моральных феноменов и их единства стало важнейшей теоретической и практической задачей. На круглом столе журнала «Вопросы философии» в 2017 г. Б. И. Пружинин отметил: «Стержневую проблему, вокруг которой разворачиваются современные этические исследования и в России, и за рубежом, можно сформулировать так: каковы условия и процедуры философского обоснования морали в плюралистическом мире» [464, с. 6]. На основе философских представлений о взаимосвязи всеобщего и особенного, универсального и уникального этика призвана решить проблему соотношения нравственности как целостной системы и ее конкретных типов (систем нравственности). При этом если классическая этика стремилась свести многообразие нравственности к общезначимому единству, то для современного этического исследования актуальным является установление специфических закономерностей динамики систем нравственности, которые касаются особенностей их нормативно-

ценностной структуры и способа регуляции, и выведение на этой основе общих закономерностей, которые характеризуют их функционирование и развитие.

Актуальность исследования динамики систем нравственности связана также с необходимостью конституировать ее в качестве самостоятельного раздела этических научных исследований. Важно отделить историю нравственности как естественного процесса нормативно-ценностной самоорганизации сообществ от истории этических учений как рефлексии этого процесса. Несмотря на точки соприкосновения, эти две области имеют разные закономерности внутренней динамики.

Различные аспекты нравственной культуры человечества исследуются в рамках ряда гуманитарных наук: истории, антропологии, социальной философии, социологии, культурологии – однако научный потенциал указанных дисциплин не задает целевых установок этического исследования. Специфическим для этики является комплексный анализ закономерностей исторических проявлений морали, который до сих пор не занимает в корпусе этической литературы достойного места. В современной русскоязычной традиции описание нравственных изменений, охватывающее весь период существования человечества, встречается только в учебных пособиях и основывается либо на простой хронологии, либо на теории общественно-экономических формаций. В иностранной философско-этической литературе последних десятилетий под влиянием постмодернистских установок история нравственности исследуется фрагментарно, господствует ориентация на анализ частных нравственных феноменов, а не закономерностей и универсалий.

Между тем, построение системных теоретических моделей социальной и духовной реальности позволяет выявить закономерности ее развития и на этой основе выработать оптимальные стратегии социального действия. В этих условиях особую важность приобретает поиск каждой научной дисциплиной теоретического инструментария, который был бы адекватен специфике объекта исследования. Из определения этики как философского учения о морали/нравственности следует, что данный целостный феномен выступает для нее приоритетным объектом внимания. Соответственно, для изучения динамики данного объекта наиболее адекватным является этико-философский подход с привлечением методов и данных других научных дисциплин.

Поскольку все объекты социальной и духовной сферы относятся к категории сложных саморазвивающихся систем, нравственность можно рассматривать как систему такого рода. Исторически нравственность как целостная система приобретает различные состояния – конкретные системы

нравственности, динамика которых характеризуется специфическими и общими закономерностями функционирования и развития.

Феномен мораль/нравственность является целостным образованием. Различение терминов «мораль» и «нравственность» используется в этике в качестве теоретического инструмента, с помощью которого фиксируются некоторые отдельные характеристики единого объекта. В данном исследовании это различие применяется только при объяснении перехода от одной стационарной *системы нравственности* к другой за счет выдвижения *временной системы морали* (в таких случаях термины выделяются курсивом); при рассмотрении других проблем понятия мораль и нравственность не различаются.

Для экспликации сущности нравственных процессов в данной работе используется термин «динамика» как такой, который охватывает весь спектр возможных источников, механизмов и направлений изменений нравственных феноменов.

На этой основе установление закономерностей динамики систем нравственности в контексте этико-философского подхода представляется необходимым и возможным. Под закономерностью понимается определенная объективная, существенная, повторяющаяся связь явлений. Характер закономерностей, которые можно выявить в нравственных процессах, имеет свою специфику, которая определяется, как чертами объекта исследования, так и особенностями этического знания.

Поскольку источником динамики систем нравственности выступает деятельность субъектов морали, она разворачивается в их сознании, отношениях и конкретно-исторических действиях, и этико-философский подход позволяет установить закономерные связи внутри этого смыслового пространства. В историческом развитии человечества существование конкретных систем нравственности не является жестко предопределенным, поэтому закономерности их возникновения и смены носят вероятностный характер. Однако закономерности динамики фактически сложившихся систем нравственности могут рассматриваться как необходимые.

Особенности этического знания обуславливают установление не столько причинно-следственных, сколько функциональных закономерностей динамики систем нравственности. Как и любые другие, данные закономерности носят объективный характер, при этом их формулировка осуществляется на основе принятой в исследовании теоретико-методологической программы. Выявленные в рамках этико-философского подхода закономерности динамики систем нравственности носят конкретный и качественный характер. Они

убеждают в необходимости и закономерности существования нравственности, повышают ее ценностный статус и нормативную значимость, служат ее обоснованию; установление таких закономерностей позволяет увидеть позитивные перспективы нравственного развития.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема данного диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 09.00.05 – этика, утвержденному постановлением Президиума ВАК Республики Беларусь. Тема диссертации соответствует «Перечню приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг.», а также на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 г. № 585; от 12.03.2015 г. № 190): подп. 11.3. социально-экономические, политические и социокультурные процессы в белорусском обществе, прогноз и моделирование общественной динамики; 11.5. философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества.

Диссертационное исследование выполнено в процессе работы над следующими темами:

1. «Кросс-культурные процессы и их отражение в философской мысли Беларуси». Научный руководитель – канд. филос. наук А. А. Легчилин, номер государственной регистрации 20061232 (БГУ). Плановая научная тема кафедры философии культуры 2006–2010 гг.

2. «Теоретические основания философско-культурологических исследований». Научный руководитель – канд. филос. наук А. А. Легчилин, номер государственной регистрации 20120901 (БГУ). Плановая научная тема кафедры философии культуры 2011–2016 гг.

3. «Философско-культурологические исследования тенденций цивилизационного развития». Научный руководитель – канд. филос. наук А. А. Легчилин, номер государственной регистрации 20162478 (БГУ). Плановая научная тема кафедры философии культуры 2016–2020 гг.

4. «Традиции и инновации в историческом развитии нравственности». Научный руководитель – канд. филос. наук, проф. И. Л. Зеленкова, номер государственной регистрации 20051095 (БГУ). Финансируемая тема Министерства образования Республики Беларусь, 2005–2006 гг.

5. «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь». Научный руководитель – канд. филос. наук, проф. Т. В. Мишаткина (Международный государственный экологический университет им. А. Д. Сахарова). Контракт № 8765058 от 01.04.2006 по 31.03.2009, заключенный между Международным государственным экологическим университетом им. А. Д. Сахарова и Бюро ЮНЕСКО в Москве.

6. «Трансформация ценностей повседневной исторической культуры в современном мире». Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. Е. В. Беляева (БГУ). Договор БРФФИ–РГНФ № Г15Р–002 от 04.05.20015 до 31.03.2017.

7. «Моральная составляющая исторической рефлексии и коммеморативных практик исторической культуры». Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. Е. В. Беляева (БГУ). Договор БРФФИ–РГНФ № Г18Р–003 от 01.06.2018 до 31.03.2020.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является выявление специфических и общих закономерностей динамики систем нравственности в контексте этико-философского подхода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть методологическую сущность этико-философского подхода к исследованию динамики нравственности;
- построить теоретическую модель нравственности как сложной саморазвивающейся системы, разработать этический концепт «система нравственности», создать типологию систем нравственности;
- выявить специфические закономерности динамики традиционной системы нравственности, связанные с особенностями ее способа регуляции и нормативно-ценностной структуры; определить статус до-моральной регуляции архаического общества; охарактеризовать способы формирования религиозно-традиционной системы нравственности;
- определить специфические закономерности динамики системы нравственности модерна; установить способы формирования модерно-традиционной системы нравственности; эксплицировать особенности нравственности постмодерна; охарактеризовать систему нравственности современного белорусского общества;
- выявить общие закономерности функционирования и закономерности развития систем нравственности.

Объектом исследования является нравственность как целостный феномен, конституированный в контексте этико-философского подхода.

Предметом исследования выступает динамика систем нравственности, ее специфические и общие закономерности.

Выбор предмета исследования обусловлен актуальными тенденциями в современном научном знании, состоящими в переосмыслении структуры этического знания, поиске новых стратегий этико-философского исследования, а также потребностью в осмыслении специфики динамики систем нравственности по сравнению с другими социальными и духовными феноменами и определении перспектив нравственного развития.

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

- динамика систем нравственности конституирована как самостоятельное научное направление этических исследований;

- построена теоретическая модель нравственности как сложной саморазвивающейся системы, характеризующейся способом регуляции и нормативно-ценностной структурой, на основе которой дано новое решение проблемы многообразия и единства нравственности; разработан этический концепт «система нравственности»; построена авторская типология систем нравственности, в которой выделены: до-моральная регуляция, первоначальная традиционная, религиозно-традиционная, первоначальная современная, современно-традиционная, постмодерная и неотрадиционная системы нравственности;

- установлены специфические закономерности динамики традиционной нравственности, связанные с присущим ей способом регуляции и особенностями нормативно-ценностной структуры; определены способы образования религиозно-традиционной нравственности; в динамике систем нравственности впервые выявлены феномен неотрадиционализма и феномен аккумулирующей традиции;

- определены специфические закономерности динамики системы нравственности модерна; установлены способы образования современно-традиционной системы нравственности; эксплицированы особенности нравственности постмодерна; впервые дана целостная характеристика системы нравственности современного белорусского общества как варианта неотрадиционной системы нравственности;

- построенная автором теоретическая модель нравственности позволила установить общие закономерности функционирования и развития систем нравственности в контексте этико-философского подхода, таким образом,

получено этическое знание, способное выполнить объяснительную, мировоззренческую, прогностическую и социально-управленческую функции;

– общие закономерности *функционирования* систем нравственности состоят в том, что: системы нравственности самодостаточны, так как способны выполнять универсальные функции; способ регуляции и нормативно-ценностная структура являются результатом самоорганизации субъектов морали; характер взаимосвязи индивидуальных и коллективных субъектов морали задает способ регуляции данной системы; внутреннее многообразие характеризует устойчивость системы нравственности;

– общие закономерности *развития* систем нравственности характеризуют: определяющую роль способа регуляции в изменениях нормативно-ценностной структуры; статическое и динамическое состояние нравственности посредством терминов *система нравственности* и *система морали*; способы трансформации нормативно-ценностной структуры нравственности; механизм аккумулирующей традиции и образование универсалий морали.

Положения, выносимые на защиту

1. Реализация этико-философского подхода позволяет установить закономерности динамики систем нравственности в проблемном и категориальном пространстве этики как философской дисциплины, конституировать изучение динамики систем нравственности как самостоятельное научное направление этических исследований, эксплицировать многообразие и единство ее проявлений. Методологическая сущность этико-философского подхода к исследованию динамики систем нравственности состоит в том, что он предполагает построение теоретической модели, конституирующей нравственность в качестве самостоятельного приоритетного объекта исследования. Этико-философский подход трактует нравственность как самореализацию ее субъектов, рассматривает их как главную детерминанту нравственных процессов. Совмещая теоретико-рефлексивный и нормативный аспекты, этот подход позволяет выявить закономерности динамики нравственности, не сводимые к законам функционирования и развития других феноменов культуры.

2. Нравственность представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, элементами которой являются нормы и ценности, организованные в нормативно-ценностную структуру, целостность и специфика которой задается целью морали, или ее двуединой функцией: поддержанием стабильности человеческих сообществ, исходя из перспективы будущего, и утверждением самооценности личности на основе представлений о совершенстве. Существовая в

историческом времени, нравственность как целостная система приобретает различные состояния, которые можно охарактеризовать как специфические системы нравственности, которые, сохраняя общие системные признаки, обладают типологическими особенностями функционирования и развития.

Этический концепт «система нравственности» построен на основе дополнительности функционального и субстанционального подходов к пониманию сущности морали. Система нравственности – это конкретное единство способа регуляции и нормативно-ценностной структуры. Способ регуляции определяется особенностями индивидуального и коллективного субъектов регуляции, характером их взаимосвязи, типом нравственного требования и типом санкции. Нормативно-ценностная структура представляет собой комплекс ценностей, норм, нравственных качеств, нравственных принципов и идеалов, характеризующий основные нравственные отношения человека: к себе, к своей деятельности, к семье, к сообществу, к обществу в целом. Способ реализации некоторой нормативно-ценностной структуры с помощью определенного способа регуляции задает специфические закономерности существования каждой системы нравственности. По этому критерию выделяются два идеальных типа систем нравственности (традиционная нравственность и нравственность модерна) и строится типология реально сложившихся систем, которая включает до-моральную регуляцию, первоначальную традиционную, религиозно-традиционную, первоначальную модерна, модерно-традиционную, постмодерную и неотрадиционную системы нравственности. Каждая из них имеет также этнические, этноконфессиональные и этнополитические разновидности (в частности, выделяется система нравственности современного белорусского общества). Типология систем нравственности основана на представлении об их нелинейной динамике, строится с учетом их взаимодействия и аккумуляции нормативно-ценностного содержания. Исследование конкретных систем нравственности позволяет выявить специфические и общие закономерности их функционирования и развития.

3. *Специфические закономерности функционирования* традиционной системы нравственности определяются: а) способом регуляции поведения, который представляет собой нравственное самоопределение индивидуального субъекта через посредство коллективного субъекта общинного типа; б) нормативно-ценностной структурой, главными составляющими которой являются патриархальность, коллективизм, локальный патриотизм, трудолюбие/служение; в) внутренним многообразием, при котором на общей платформе традиционного способа регуляции и нормативно-ценностной

структуры сложились аграрный этос и воинский этос, а также различные их этнополитические разновидности;

Специфические закономерности развития традиционной системы нравственности состоят в: а) эволюционном характере изменений, устойчивом самовоспроизведении системных характеристик благодаря фундаментальности способа регуляции, основанного на непосредственных контактах индивидуальных субъектов, и ценностному ядру, имеющему не только исторически-конкретное, но и универсальное содержание; б) высокой адаптивности к историческим переменам за счет перманентного изменения конфигурации нормативно-ценностной структуры; в) способности к синкретизации с другими системами благодаря переосмыслению их ценностей в контексте традиционной нормативно-ценностной структуры и реализации этой структуры на базе разных способов регуляции; г) длительной исторической аккумуляции нормативно-ценностного содержания.

4. *Специфические закономерности функционирования* системы нравственности модерна касаются формирования: а) способа регуляции, основанного на действиях автономной личности как субъекта морали, способного к рациональной моральной самоорганизации на основе целостной системы нравственных принципов, позиционируемых как общечеловеческие, и реализующего эти принципы посредством долга/совести как основного контрольно-императивного механизма моральной регуляции; при этом идентичность индивидуального субъекта связана с классами и национальными государствами как коллективными субъектами морали; б) нормативно-ценностной структуры, в основе которой лежат принципы индивидуализма, равноправия, гражданского патриотизма, профессионализма.

Специфические закономерности развития системы нравственности модерна связаны со способами образования модерно-традиционной нравственности: современный способ регуляции определяет контекст функционирования ряда ценностей традиционной нравственности (трудолюбие, патриотизм), их место в нормативно-ценностной структуре; периферийные элементы традиционной нравственности (мещанский этос, купеческий этос) перемещаются в центр нормативно-ценностной структуры; актуализируется индивидуалистическая составляющая способа регуляции религиозно-традиционной нравственности; ценности модерна включаются в традиционную нормативно-ценностную структуру. Одной из разновидностей модерно-традиционной системы являлась система нравственности советского общества.

Специфические закономерности развития современной системы нравственности проявились и в функционировании системы нравственности

постмодерна. Способ регуляции в этой системе определяется сетевым взаимодействием гипериндивидуальных модульных рефлексивных субъектов и их сообществ. Нормативно-ценностная структура постмодерна включает коммунитаризм, креативность, локальный патриотизм, индивидуалистический гуманизм, толерантность и доверие как модификации традиционных и современных ценностей, функционирующих в контексте нового способа регуляции.

В современной динамике систем нравственности наблюдаются две тенденции: а) фундаментализм как имитация традиционной нравственности неморальными регулятивными механизмами; б) неотрадиционализм, предполагающий рефлексивную избирательную реактуализацию элементов традиционной нормативно-ценностной структуры с помощью современного и постмодерного способов регуляции.

В данном контексте система нравственности современного белорусского общества имеет статус неотрадиционной, так как: а) ее способ регуляции характеризуется наличием независимого индивидуального субъекта, действующего при этом в сообществах традиционного типа, способного к рефлексивному избирательному воспроизведению содержания традиционной нравственности; б) ее нормативно-ценностная структура включает ядро, сформировавшееся под действием феномена аккумулирующей традиции, и креативную периферию современных и постмодерных элементов, в результате взаимодействия которых образовались синкретические нормативно-ценностные представления: свобода как личная духовная независимость; коллективизм/коммунитаризм; локальный патриотизм; толерантность; профессионализм; экологическая установка на базе антропоцентризма.

5. В контексте этико-философского подхода в динамике систем нравственности можно выявить следующие *общие закономерности функционирования и развития*:

Закономерности функционирования:

1) системы нравственности самодостаточны и равноценны, они реализуют универсальную двуединую функцию морали, которая состоит в поддержании стабильности человеческих сообществ, исходя из перспективы будущего, и самооценности личности на основе представлений о совершенстве;

2) системы нравственности образуются и существуют благодаря процессам самоорганизации, которые состоят в образовании нормативно-ценностных структур из спонтанных взаимодействий субъектов морали;

3) тип самоорганизации, присущий системе нравственности, определяется способом регуляции, который зависит от характера индивидуальных и коллективных субъектов морали и способа их взаимосвязи;

4) устойчивость системы нравственности определяется ее внутренним многообразием; в ее этнополитических разновидностях и этосах социальных групп воспроизводится способ регуляции и нормативно-ценностная структура данной системы нравственности.

Закономерности развития:

1) переход от одной системы нравственности к другой определяется, в первую очередь, изменением способа регуляции, в контексте которого происходит трансформация нормативно-ценностной структуры нравственности;

2) нравственность как система переходит из одного состояния в другое (от одной конкретно-исторической *системы нравственности* к другой) в результате актуализации *системы морали* – временной нормативно-ценностной структуры и способа регуляции, отличающихся индивидуально-универсальным характером – и последующего возвращения к устойчивому функционированию *системы нравственности*;

3) трансформация нормативно-ценностной структуры систем нравственности происходит посредством включения в нее новых компонентов, их интерпретации в контексте высших моральных ценностей данной системы, за счет перемещения центральных и периферийных образцов, установления новой конфигурации нормативно-ценностной структуры, ее реализации с помощью нового способа регуляции;

4) динамика систем нравственности характеризуется накоплением ее нормативно-ценностного содержания с образованием универсалий морали и феномена аккумулирующей традиции. Аккумулирующая традиция выражается в последовательном присоединении вновь возникающего нормативно-ценностного содержания нравственности к предыдущему с образованием универсалий морали – таких общих понятий о добре и должном, которые характеризуют бытие человека в устойчивых тематических областях, позволяют конкретным нормативно-ценностным системам обосновать свое содержание в качестве нравственно значимого, а субъекту – совершать уникальные моральные поступки.

Личный вклад соискателя ученой степени

В самостоятельно выполненном диссертационном исследовании представлена целостная авторская концепция динамики систем нравственности, благодаря которой установлены специфические и общие закономерности этой

динамики в контексте этико-философского подхода. Результаты исследования представлены в авторских публикациях и апробированы на научных конференциях.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационной работы апробированы на 64 международных и республиканских конференциях и чтениях:

– Межведомств. симпозиум «Социальные действия в переходный период» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 26 апр. 1991 г.);

– Межкафедр. чтения «Великие преобразователи естествознания: Норберт Винер» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 24 нояб. 1994 г.);

– Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 18–19 нояб. 1998 г.);

– Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Иммануил Кант» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 24–25 нояб. 1999 г.);

– Республик. чтения «Философы XX века: Николай Лосский» (Минск, Республик. ин-т высш. шк., 1 дек. 1999 г.);

– Междунар. науч. конф. «Христианские ценности в современной культуре» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 20 дек. 2000 г.);

– Республик. чтения «Философы XX века: Ганс-Георг Гадамер» (Минск, Республик. ин-т высш. шк., 31 мая 2000 г.);

– Международные чтения «Великие преобразователи естествознания: Блез Паскаль» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 26–27 нояб. 2003 г.);

– Междунар. науч. конф. «Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития» (Гродно, Гродн. гос. ун-т, 26–27 нояб. 2003 г.);

– Республик. чтения «Философы XX века: Хосе Ортега-и-Гассет» (Минск, Республик. ин-т высш. шк., 28 января 2004 г.);

– Республик. чтения «Философы XX века: Вячеслав Семёнович Стёпин» (Минск, Республик. ин-т высш. шк., 18 ноября 2004 г.);

- Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Жорес Алфёров» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 24–25 нояб. 2004 г.);
- Междунар. науч. конф. «Тенденции духовного развития современного общества» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 24 сент. 2004 г.);
- Междунар. науч. конф. «Философия И. Канта и современность» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 19–20 нояб. 2004 г.);
- Regional ethics teaching experts meeting, (Moscow, UNESCO, 19–21 January 2005);
- Междунар. форум «Глобальное пространство культуры» (Санкт-Петербург, Центр изучения культуры, 12–16 апр. 2005 г.);
- Всерос. философ. конгресс «Философия и будущее цивилизации» (Москва, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 4–5 мая 2005 г.);
- Междунар. науч. конф. «Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 17–18 нояб. 2005 г.);
- Междунар. науч. конф. «Социально-гуманитарные науки и устойчивое развитие белорусского общества» (Минск, БИП–Ин-т правоведения, 9 дек. 2005 г.);
- Рэспублік. навук. канф. «Сучасны гісторыка-культурны працэс: самавызначэнне і самарэалізацыя суб'екта» (Мінск, Беларус. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка, 16–17 мая 2006 г.);
- Междунар. науч. конф. «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения» (Гомель, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 18–19 окт. 2006 г.);
- Междунар. науч. конф. «Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 9–10 нояб. 2006 г.);
- Междунар. науч. конф. «Современное общество как проблемное поле социальных наук» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 19–20 окт. 2006 г.);
- Всерос. заоч. электрон. конф. «Массовое сознание в России: современное состояние и тенденции изменения» (Комсомольск-на-Амуре, Амурск. гуманитарно-пед. гос. ун-т, 15 нояб. 2006 г.);
- Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Макс Планк» (Минск, Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 23–24 нояб. 2006 г.);

- Республик. чтения «Философы XX века: Александр Богданов» (Минск, Республик. ин-т высш. шк, 16 нояб. 2006 г.);
- Междунар. науч. конф. «Философское наследие Беларуси как духовная основа самоидентификации нации» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 8–9 нояб. 2007 г.);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы» (Воронеж, Воронеж. гос. техн. ун-т, 15–16 нояб. 2007 г.);
- Междунар. науч. конф. «Трансформация мировоззрения в современном транзитивном обществе» (Минск, Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 23 нояб. 2007 г.);
- Междунар. науч. конф. «Горизонты культуры: от массовой до элитарной» (Санкт-Петербург, С.-петерб. гос. ун-т, 16–17 нояб. 2007 г.);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Женщина. Общество. Образование» (Минск, Жен. ин-т «Энвила», 14–15 дек. 2007 г.);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Образование и воспитание студенческой молодёжи: философский и аксиологический аспекты» (Брест, Брест. гос. пед. ун-т им. А. С. Пушкина, 17–18 апр. 2008 г.);
- Междунар. науч. конф. «Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 5–6 нояб. 2008 г.);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 13–14 ноября 2008 г.);
- Всерос. науч. конф. «История отечественной этической мысли: современное состояние, исторический опыт, новые ориентиры» (Первые Хайкинские чтения) (Тамбов, Тамбов. гос. ун-т, 21 нояб. 2008 г.);
- Междунар. науч. конф. «Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А. А. Гусейнова» (Москва, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 16–19 марта 2009 г.);
- Междунар. науч. конф. «Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 22–23 окт. 2009 г.);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Этическое регулирование в академической среде» (Москва, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 4–5 дек. 2009 г.);

- Междунар. науч. конф. «Трансформация образования и мировоззрения в современном мире» (Минск, Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 22 окт. 2010 г.);
- Междунар. науч. конф. «Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный контекст» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 12–13 нояб. 2009 г.);
- I Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, Липецкий гос. техн. ун-т, 19 нояб. 2010 г.);
- Всерос. науч. конф. «Реальность. Человек. Культура: фундаментализм как тип мировоззрения. Ореховские чтения» (Омск, Омский гос. пед. ун-т, 26 нояб. 2010 г.);
- Міжнарод. наук.-практ. конф. «Соціальна етика: модуси відповідальності» (Київ, Київськ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 20–21 жовт. 2010 р.);
- Междунар. науч. конф. «Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 28–29 окт. 2010 г.);
- Междунар. науч. конф. «Этика и история философии» (Тамбов, Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 20 нояб. 2010 г.);
- Междунар. науч. конф. «Academic Ethics and Improvement of University Management» (Vilnius, Mykolas Romeris University, 2011 June 28–30);
- Междунар. науч.-практ. конф. «Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации» (Минск, Ин-т философии НАН Беларуси, 20–21 окт. 2011 г.);
- Междунар. науч. конф. «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты» (Минск, Ин-т философии НАН, 2 февр. 2012 г.);
- III Междунар. науч. конф. «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 29–30 нояб. 2012 г.);
- Міжнарод. наук.-практ. конф. «Інформаційно-документальні комунікації в глобалізованому суспільстві» (Київ, Нац-й авіаційн. ун-т, 21–22 квітня 2013 р.);
- Междунар. науч. конф. «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, Липецкий гос. техн. ун-т, 17–18 нояб. 2013 г.);
- Междунар. науч. конф. «Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России» (Тамбов, Тамбов. гос. ун-т, 20–23

нояб. 2013 г.);

- Междунар. науч.-практ. конф. «Социальное знание и современные проблемы развития белорусского общества» (Минск, Ин-т социологии НАН Беларуси, 21–22 нояб. 2013 г.);

- Междунар. науч.-практ. конф. «Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века» (Третьи Хайкинские чтения) (Тамбов, Тамбов. гос. ун-т, 23 нояб. 2012 г.);

- IV Всерос. науч. конф. с международ. участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, Липецк. гос. техн. ун-т, 18 нояб. 2013 г.);

- Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Этика в современной философско-культурологической перспективе» (Екатеринбург, Уральский гос. федеральный ун-т, 25 апр. 2015 г.);

- Междунар. науч. конф. «Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем» (Липецк, Липецкий филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 24–25 сент. 2015 г.);

- Междунар. науч.-практ. конф. «Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества» (Минск, Ин-т социологии НАН Беларуси, 12–13 нояб. 2015 г.);

- Междунар. науч. конф. «Философская методология и научное познание» (Тамбов, Тамбов. гос. ун-т, 17 нояб. 2017 г.);

- Первый белорус. филос. конгресс «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, Ин-т философии НАН, 18–20 окт. 2017 г.);

- Междунар. науч. конф. «Труд и общество в реалиях XXI века» (Санкт-Петербург, С.-петербург. гос. ун-т, 16–17 марта 2017 г.);

- Всерос. науч. конф. с междунар. участием «История. Семиотика. Культура» (Самара, Самарский гос. ун-т, 17–18 нояб. 2017 г.);

- Междунар. науч. конф. «Маркс и марксизм в контексте современности» (Минск, Белорус. гос. ун-т, 26–27 апр. 2018 г.);

- Междунар. науч. конф. «Теоретическая и прикладная этика: перезагрузка» (Санкт-Петербург, С.-петербург. гос. ун-т, 15–17 нояб. 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования (а именно – концепт «система нравственности», типология систем нравственности, характеристики системы нравственности современного белорусского общества) использованы при написании разделов в 5 учебных пособиях для студентов высших учебных заведений. Результаты внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Этика» в Белорусском государственном экономическом университете (акт о практическом использовании прилагается); «Экологическая этика» в

Международном государственном экологическом университете им. А. Д. Сахарова (акт о практическом использовании прилагается).

Кафедрой философии культуры Белорусского государственного университета осуществлено внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс при преподавании дисциплины «Этика» и спецкурсов: «История нравственности» (1999/2000 – 2004/2005 уч. гг.); «Мораль и религия: формы исторического взаимодействия» (2005/2006 – 2006/2007 уч. гг.); «Исторические системы нравственности» (2007/2008 – 2010/2011 уч. гг. и 2018/2019 уч. гг.) (акты о практическом использовании прилагаются).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 124 работах. Из них: 1 монография (24 а. л.); 29 статей в рецензируемых научных изданиях, соответствующих пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» (14,55 а. л.); 25 статей в коллективных монографиях, научных журналах и сборниках статей (18,8 а. л.); 59 работ в сборниках материалов научных конференций (10,6 а. л.); 10 разделов в учебных пособиях, подтверждающих практическую значимость результатов исследования (13,95 а. л.). Общий объем опубликованных материалов 81,9 а. л.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она включает введение, общую характеристику работы, 5 глав, заключение, библиографический список и 1 приложение. Объем диссертации составляет 212 страниц, библиографический список включает 752 источника, а также 124 собственных публикации соискательницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 Обзор литературы по теме исследования

1.1 Фактологические данные о динамике нравственности: обзор источников

В обзоре из массива научной литературы отобраны те исторические, этнографические, антропологические, культурологические и социологические тексты, которые содержат фактологические данные о различных нравственных феноменах и их динамике. Использование фактологических данных, собранных

различными дисциплинами, для изучения динамики систем нравственности возможно благодаря совпадению нравственности как главного объекта этики с нравственностью как частью объекта этих дисциплин. На этой основе можно установить соответствие между категориями этики, в которых анализируются нравственные изменения в данном исследовании (система нравственности, нормативно-ценностная структура, способ регуляции) и категориями, с помощью которых этот объект фиксируется в других дисциплинах. Этика выступает теоретико-методологической платформой синтеза данных о феноменах нравственности из различных областей знания.

1.2 Обзор литературы о методологических подходах к исследованию динамики нравственности характеризует эвристические возможности исторического, культурологического, социально-философского, социологического, системно-синергетического подходов, их теоретических моделей и методов. Обосновывается специфика и преимущество этико-философского подхода, благодаря которому динамика нравственности может рассматриваться как самостоятельная область этических научных исследований.

Обзор литературы по теме исследования показывает, что проблемное поле истории нравственности не столько не исследовано, сколько не подвергается системной теоретической реконструкции, которая позволила бы выявить в ней специфические этические закономерности. Существующие теоретические модели нравственности недостаточно приспособлены для раскрытия особенностей ее динамики. Таким образом, построение теоретической модели нравственности, на основе которой можно установить специфические и общие закономерности динамики систем нравственности в контексте этико-философского подхода, позволяет получить существенное приращение научного знания.

Методология и методы исследования.

Установление закономерностей динамики систем нравственности, которое является конечной целью данной работы, предполагает использование этико-философского подхода. Его методологическая сущность заключается в выявлении специфики нравственности и построении ее теоретической модели на базе категориального аппарата этики, в трактовке нравственности как самодетерминации моральных субъектов. Совмещая теоретико-рефлексивный и нормативный аспекты, этот подход задает теоретико-методологические основания исследования динамики систем нравственности и их нормативную значимость.

Для разработки теоретической модели объекта исследования предлагается системный подход к феномену нравственности, на основе которого выявляется ее специфическая целостность, структура и функции. Поскольку все эти характеристики определяются в категориях этики, общенаучный системный подход выступает здесь как инструмент этико-философского. Системно-синергетический подход, реализуемый для решения этико-философских задач, позволяет подчеркнуть самостоятельность морали как целостной системы, выявить ее признаки как сложной саморазвивающейся системы, сделать акцент на нелинейных процессах самоорганизации, увеличить рефлексивный потенциал этической теории.

Социально-философский и общесоциологический подходы к осмыслению динамики нравственности являются предпосылкой выделения идеальных типов систем нравственности и рассмотрения их реализации в социокультурном контексте.

В процессе компаративного анализа выявляются специфические особенности различных систем нравственности и их элементов.

Глава 2 Теоретическая модель нравственности как объекта исследования включает характеристику нравственности как сложной саморазвивающейся системы, обоснование этического концепта «система нравственности», построение типологии систем нравственности.

2.1 Нравственность как сложная саморазвивающаяся система

Система может быть определена как целостность, охватывающая организованные в структуру элементы, которая взаимодействует со средой для достижения определенной цели. Нравственность является сложной саморазвивающейся системой, целостность которой задается ее нормативно-ценностной структурой и специфической функцией.

Нравственность как сложная система представляет собой совокупность норм и ценностей, организованных в нормативно-ценностную структуру, которая характеризуется множественностью элементов и иерархических уровней. Число возможных взаимосвязей элементов внутри нравственности существенно больше числа самих элементов, что указывает на ее сложно организованный характер. Целостность нравственности как системы определяется ее функциональной целью: поддержанием стабильности человеческих сообществ, исходя из перспективы будущего, и поддержанием самооценности личности на основе представлений о совершенстве. Способ осуществления этой цели обозначается понятием «способ регуляции». Нравственность представляет собой особый способ регуляции мышления и поведения, который отличает ее от всех других социальных и духовных

явлений, и структурированную совокупность ценностей и норм, специфичных именно для нее. Данный способ представления нравственности как системы наиболее полно отвечает задаче исследования ее динамики.

Нравственность как саморазвивающаяся система воспроизводится в истории как целостный феномен, сохраняя фундаментальные функциональные и структурные характеристики. Наличие у нее признаков, характеризующих всякую сложную саморазвивающуюся систему, позволяет эксплицировать историю нравственности как динамику нелинейных, открытых, самоорганизующихся систем нравственности. В контексте системно-синергетического подхода возможно обосновать спонтанное образование ряда самодостаточных систем нравственности, выполняющих универсальные функции, реализовать сценарный подход в определении тенденций динамики систем нравственности, охарактеризовать динамику нравственности как полидетерминацию и самодетерминацию. Специфическими внутренними детерминантами нравственных изменений выступают субъекты морали. Динамика нравственности представляет собой процесс самоорганизации индивидуальных и коллективных субъектов морали, реализующих потребность в стабилизации сообщества и утверждении самооценности личности с помощью выработки идеала нормативно-ценностной структуры.

2.2 Этический концепт «система нравственности»

В параграфе определено содержание концепта «система нравственности» как результата теоретического моделирования, его преимущества при исследовании специфических и общих закономерностей динамики нравственности.

В этике сложились два фундаментальных теоретико-методологических подхода к интерпретации сущности нравственности, противоположных по следующему ряду характеристик: субстанциональный подход – функциональный подход, этика блага – этика долга, телеологическая этика – деонтологическая этика, содержание – форма, нормативно-ценностная структура – способ регуляции. Построение целостной теоретической модели нравственности как системы предполагает реализацию принципа дополнительности субстанционального и функционального подходов.

Этический концепт «система нравственности» фиксирует единство способа регуляции и нормативно-ценностной структуры нравственности. Термином *нормативно-ценностная структура* в данном исследовании обозначен тот аспект системы нравственности, который наиболее полно раскрывается в рамках субстанционального подхода, а термином *способ регуляции* – функционального подхода. Способ регуляции определяется

спецификой взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов моральной регуляции, типом нравственного требования и типом санкции. Нормативно-ценностная структура характеризует содержательную сторону морали и образуется из ценностей и обоснованных ими норм, нравственных качеств, принципов и идеалов, связанных в иерархически организованную смысловую композицию. Преимущество теоретической реконструкции динамики нравственности с помощью этического концепта «система нравственности» состоит в том, что он позволяет проанализировать любой временной или топологически определенный ее фрагмент.

2.3 Типология систем нравственности

В контексте этико-философского подхода комплексным критерием построения типологии систем нравственности выступают особенности их способа регуляции и нормативно-ценностной структуры. На этой основе выделяются два идеальных типа систем нравственности (традиционная нравственность и нравственность модерна), и в результате соотнесения их с фактологическим материалом строится типология реально сложившихся систем нравственности, включающая: до-моральную регуляцию, первоначальную традиционную, религиозно-традиционную, первоначальную модерную, модерно-традиционную, постмодерную и неотрадиционную системы нравственности, а также их разновидности.

Глава 3 Специфические закономерности динамики традиционной нравственности, в которой определены параметры традиционной нравственности как идеального типа, на основе которого охарактеризован ряд реальных, исторически сложившихся систем нравственности, выявлены специфические закономерности их функционирования и развития.

3.1 Особенности до-моральной регуляции в архаическом обществе

Социальная регуляция в архаическом обществе характеризовалась синкретизмом, нерелексивностью, трансляцией норм через образцы деятельности. Субъектами регуляции выступали кровнородственные общины и психологические индивиды. Синкретическая нормативно-ценностная структура архаической культуры сформировалась на базе архетипов: род/семья, «свой–чужие», иерархия, обмен. Тематическое пространство табу также выступало предпосылкой формирования первичного тематического поля нравственности. В то же время, данная система регуляции характеризуется как до-моральная, и по способу регуляции, и по нормативно-ценностной структуре.

Граница между до-моральными формами представлений и собственно нравственностью определяется с помощью концепта «система нравственности» по следующим параметрам: по переходу к способу регуляции, основанному на

противопоставлении должного и сущего в условиях исторического времени; по активности индивидуального субъекта, утверждающего свою самооценку в контексте сообщества; по формированию дифференцированной нормативно-ценностной структуры, опирающейся на понятие добра.

Первые структуры нравственного порядка складывались в практике лидеров архаического сообщества, чей особый статус позволял создавать элементы *морального* поведения, вокруг которых кристаллизовалась нормативно-ценностная структура *нравственности*.

3.2 Традиционная нравственность как система: способ регуляции и нормативно-ценностная структура

В параграфе выделены характеристики традиционной нравственности как идеального типа и продемонстрирована их реализация в *первоначальной* традиционной нравственности. *Специфические закономерности функционирования* традиционной нравственности определяются, во-первых, способом регуляции поведения, который представляет собой нравственное самоопределение индивидуального субъекта через посредство коллективного субъекта общинного типа. Традиционное общество включало в себя общины разного уровня, происхождения и статуса. Противоречия между их нормативно-ценностными структурами, а также их взаимодействие с правовыми и идеологическими установками государства способствовало выдвижению индивидуальных субъектов нравственности. В традиционной нравственности индивидуальный субъект моральной регуляции конституировался благодаря коллективному, нормативные и ценностные установки сообщества соответствовали нравственным потребностям индивида. Моральные требования в традиционной нравственности предъявлялись в форме норм и нравственных качеств (добродетелей) и поддерживались психологическими санкциями общественного мнения.

Во-вторых, специфической закономерностью функционирования традиционной нравственности является наличие нормативно-ценностной структуры, основанной на идеях патриархальности, коллективизма, локального патриотизма, трудолюбия/служения. Патриархальная мораль, предполагавшая естественное почитание возрастной и половой иерархии, пронизывала все нравственные отношения традиционного общества и стала их фундаментом, сохранившимся в процессе социальной модернизации. Коллективизм представлял собой, как специфический способ связи индивидуального и коллективного субъектов нравственности, присущий традиционным обществам, так и универсалию морали, предполагающую принципиальную нравственную солидарность между людьми. Специфика патриотизма

традиционных обществ состояла в его локальном характере и ориентации на сохранение наследия прошлого. По мере появления новых значимых идентичностей, содержание идеи патриотизма эволюционировало и оформилось как самостоятельный принцип в нравственности модерна.

В третьих, специфической закономерностью функционирования традиционной нравственности является высокая степень внутреннего многообразия системы, в которой на общей платформе традиционного способа регуляции и нормативно-ценностной структуры сложились аграрный этос и воинский этос, а трудолюбие и служение стали вариантами проявления моральной универсалии, предписывающей нравственно заинтересованное отношение человека к своей деятельности. Воинский этос как модификация нормативно-ценностной структуры традиционной нравственности включал комплекс специфических нравственных норм и ценностей военного сословия, часть которых (мужество, верность, честь, щедрость, дружба) превратилась в универсалии морали. Патриархальность, коллективизм, патриотизм, трудолюбие/служение стали фундаментальными нравственными идеями, объединяющими и структурирующими многообразие нравов традиционного типа. Широта нормативно-ценностного поля, задаваемого этими идеями, многообразие их этнополитических и этноконфессиональных разновидностей способствовали тому, что исторические флуктуации не только не разрушали традиционную нравственность, но и укрепляли ее структуру.

3.3 Религиозно-традиционная система нравственности

Религиозно-традиционная нравственность имеет синкретическую природу. Активная роль в ее образовании принадлежит способу регуляции, основанному на способности индивидуальных субъектов-личностей, включенных в структуру религиозной общины как традиционного коллективного субъекта, к самосовершенствованию на основе духовной мотивации. Основным субъектом нравственности остается сообщество, воспроизводятся все традиционные способы взаимосвязи индивидуального и коллективного субъектов морали. При этом происходит диверсификация последнего: наряду с родовыми, семейными, соседскими и воинскими общинами формируются религиозные общины, монашеские и рыцарские ордена как сообщества общинного типа.

Несмотря на свои отличия, религиозно-традиционная нравственность остается разновидностью традиционной системы нравственности. Все составляющие традиционной нормативно-ценностной структуры получили религиозную интерпретацию и санкцию, а также произошла ассимиляция религиозных ценностей на традиционалистской основе. Традиционная

нравственность и моральная идеология мировых религий, достаточно разнородные по регулятивной природе и ценностному наполнению на начальном этапе взаимодействия, образовали синкретическую систему нравственности, приобретающую статус традиционной в силу длительности своего существования.

Рассмотрение эволюции традиционной нравственности позволяет выявить *специфические закономерности ее развития*.

Первая из них состоит в эволюционном характере изменений, устойчивой способности к самовоспроизведению в различных исторических обстоятельствах, которая обеспечивается сохранением сообществ, осуществляющих саморегуляцию на основе непосредственных личных контактов индивидуальных субъектов.

Вторая специфическая закономерность развития традиционной нравственности состоит в высокой адаптивности к историческим переменам благодаря внутреннему многообразию системы и перманентным изменениям конфигурации нормативно-ценностной структуры, в которой наряду с устойчивым ядром присутствует значительная доля дифференцирующих ценностей. Диверсификация традиционной нравственности привела к формированию не только воинского и аграрного этосов, но и к образованию на единой платформе этнических, этнополитических и других ее локальных разновидностей. Кроме того, внутри них сформировались нравственные образцы поведения различных социальных групп, принадлежащие к единой традиционной системе нравственности.

Третья специфическая закономерность развития традиционной нравственности связана с образованием синкретических (религиозно-традиционной и, впоследствии, модерно-традиционной и неотрадиционной) систем нравственности, которые образуются благодаря переосмыслению новых ценностей в контексте традиционной нормативно-ценностной структуры, а также функционированию элементов последней в контексте других способов регуляции.

Четвертая специфическая закономерность развития традиционной нравственности состоит в исторической аккумуляции нормативно-ценностного содержания, которое имеет не только исторически конкретное, но и универсальное содержание.

Глава 4 Динамика системы нравственности модерна и ее специфические закономерности

В данной главе нравственность модерна эксплицирована как второй идеальный тип систем нравственности, охарактеризованы ее реальные

воплощения, выявлены специфические закономерности функционирования и развития.

4.1 Нравственность модерна как система: способ регуляции и нормативно-ценностная структура

В параграфе показано, что *специфической закономерностью функционирования* нравственности модерна является способ регуляции, связанный с формированием автономного индивидуального субъекта, обладающего рациональной мотивацией поведения, системой нравственных принципов и целостным моральным мировоззрением, базирующемся на представлении об общечеловеческих ценностях. Взаимодействие индивида с коллективными субъектами морали опосредовано моральной идеологией больших социальных групп: классов и национальных государств. Эти характеристики способа регуляции позволяют сделать вывод о том, что система нравственности модерна обладает новым типом самоорганизации за счет способности автономного индивидуального субъекта к обоснованию на базе рационального дискурса нравственных принципов, включенных в нормативно-ценностную структуру.

Другой специфической закономерностью функционирования нравственности модерна является образование иерархической конфигурации нормативно-ценностной структуры с доминированием принципа индивидуализма, в контексте которого традиционное трудолюбие переосмысливается как профессионализм, органический патриотизм дополняется гражданским, идея равноправия моральных субъектов способствует постепенному отказу от патриархальной иерархии, на смену добродетелям воинского этоса приходят бережливость и честность.

4.2 Способы формирования модерно-традиционной системы нравственности

В параграфе показано, что, *специфические закономерности развития* системы нравственности модерна связаны со способами формирования модерно-традиционной нравственности.

При первичном историческом столкновении нормативно-ценностных структур современной нравственности с многовековым содержанием традиционной нравственности эти системы выступали как антагонистические, однако с течением времени их взаимодействие дало эффект синергии: противостояние модернизации привело к укреплению традиционных ценностей, а нравственность модерна сама образовала определенную традицию. Поскольку процессы модернизации были исторически разделены в пространстве и во времени, сложилось множество этнополитических

разновидностей модерно-традиционной системы нравственности, статус которой определен как синкретический.

В модерно-традиционных системах нравственности современный способ регуляции не предполагает полного отказа от нормативно-ценностной структуры традиционной нравственности. Он определяет контекст функционирования ряда ценностей традиционной нравственности, их место в нормативно-ценностной структуре. Периферийные элементы традиционной нравственности (например, купеческий этикет) переместились в центр нормативно-ценностной структуры и вовлеклись в новую систему регуляции, а трудолюбие и патриотизм существенно изменили свое содержательное наполнение. Регулятивные потребности автономного субъекта актуализировали индивидуалистическую составляющую способа регуляции религиозно-традиционной нравственности. Кроме того, ценности модерна вошли в традиционную нормативно-ценностную структуру, произошла аккумуляция нормативно-ценностного содержания морали.

Опыт Советского Союза свидетельствует о возможности существования не-буржуазной модерно-традиционной системы нравственности, которая сложилась в результате взаимодействия коммунистического морального модерн-проекта с традиционной нравственностью. Способ моральной регуляции советского общества обладал большинством признаков, присущих нравственности модерна: индивидуальным субъектом регуляции с рационально организованным целостным моральным мировоззрением, позиционированием своих ценностей в качестве общечеловеческих; при этом локальные сообщества сохраняли традиционалистский характер регуляции. Нормативно-ценностная структура советской нравственности включала в себя принципы, содержание которых оформилось в результате интерференции традиционных ценностей с ценностями модерна: современный коллективизм, практикуемый индивидуальными субъектами; трудолюбие на основе внеутилитарных мотивов и воинского этикета; патриотизм, включавший, как традиционные, так и гражданские аспекты; интернационализм. В постсоветских обществах, столкнувшихся с внешним влиянием современной и постмодерной нравственности, элементы советской морали стали восприниматься как традиционные, функционально сливаясь с собственно традиционной нравственностью, что демонстрирует действие аккумуляющей традиции.

Во всех культурных регионах модернизация способствовала формированию индивидуального субъекта нравственной регуляции, но не обязательно приводила к господству принципа индивидуализма. Вопрос о рационализации нравственного мира также был решен повсеместно, причем

оказалось, что новоевропейский тип рациональности отнюдь не является единственно возможным. Наконец, мышление в терминах общечеловеческого стало общепринятой формой морального дискурса. Таким образом, не ценности раннего модерна, а новый способ регуляции может считаться специфической особенностью современной системы нравственности.

4.3 Особенности системы нравственности постмодерна

В параграфе показано, что *специфические закономерности развития* современной системы нравственности, в основе которой лежит самоорганизация индивидуальных субъектов, проявляются и в образовании системы нравственности постмодерна.

Особенности ее способа регуляции связаны с формированием гипериндивидуального субъекта, обладающего модульной мультигрупповой рефлексивной идентичностью; образованием сети сообществ как коллективных субъектов морали; утверждением ответственности индивидуальных и коллективных субъектов морали в качестве основания нравственного деяния.

В постмодерной системе изменяется содержательное наполнение ценностей традиционной нравственности: коллективизм трансформируется в коммунитаризм; патриархальность сменяется равенством моральных статусов людей любого пола и возраста; креативность предпочитается трудолюбию и профессионализму; космополитизм дополняется формами локального патриотизма; гражданский патриотизм сменяется культурным, национальный – локальным, изолирующий – открытым; воинский этос окончательно вытеснен на периферию нравственных отношений. Изменяется статус и содержательное наполнение ценностей модерна: индивидуализм автономной личности замещается гипериндивидуализмом модульного субъекта морали; свобода как автономия превращается в свободу выбора; усиливаются постматериалистические ценностные ориентации; распространяется индивидуалистический гуманизм, согласно которому ценностью является не человек как родовое понятие, а каждый отдельный индивид.

Нормативно-ценностная структура нравственности постмодерна плюралистична, такое увеличение внутреннего многообразия системы способствует повышению ее глобальной устойчивости. Нормативно-ценностный хаос выступает как креативная среда для нового универсализма: все системы нравственности репрезентируют себя в едином дискурсивном поле, параметры которого определяются глобальными функциями нравственности на современном этапе. Универсализация предполагает, с одной стороны, определение минимума морали, объединяющего все современные системы нравственных представлений, а с другой – сетевую мораль,

обеспечивающую коммуникацию всех разновидностей систем нравственности на основе толерантности.

Одной тенденцией в современной динамике нравственности является неотрадиционализм: восстановление содержательного ядра традиционной нравственности за счет современного и постмодерного способов регуляции. Другой – фундаментализация традиционной нравственности: догматизация нормативных предписаний; агрессивная ксенофобия; упрощение системы регуляции до уровня жестких норм под контролем общественного мнения и государственного насилия; возвращение к первоначальным, иногда доморальным, представлениям. Третьей, потенциально возможной тенденцией динамики нравственности, является неомодерн: локальное сохранение ценностей модерна в элитных социальных группах в контексте постмодерного способа регуляции.

4.4 Неотрадиционализм как характеристика системы нравственности современного белорусского общества

Специфические закономерности развития системы нравственности модерна проявляются также в возникновении феномена неотрадиционализма. Неотрадиционализм представляет собой рефлексивную избирательную реактуализацию ценностей традиционной нравственности на базе современных и постмодерных способов моральной регуляции поведения и (вопреки своему названию) относится к системе нравственности модерна как идеальному типу.

В параграфе показано, что в современном белорусском обществе сложилась целостная система нравственности, которую можно охарактеризовать как неотрадиционнную.

Способ регуляции в системе нравственности современного белорусского общества характеризуется доминированием сообществ, основанных на личном знакомстве и позитивных межличностных отношениях, выступающих ее главными коллективными субъектами. Индивидуальный субъект тяготеет к современному и постмодерному способу моральной регуляции.

В процессе современной социальной трансформации в нормативно-ценностной структуре нравственности современного белорусского общества сложились нравственные концепты, адекватные историческим вызовам эпохи, а также менталитету и социокультурным особенностям белорусского народа: свобода как ценность модерна была ассимилирована в религиозно-традиционном контексте и интерпретирована как личная духовная независимость; в качестве реакции на процессы модернизации и постмодернизации произошло укрепление локального патриотизма; устойчивая ценность низовых аффилиационных сообществ стала предпосылкой

трансформации коллективизма в постмодерный коммунитаризм; добродетель терпения, сложившаяся в религиозно-традиционной нравственности, и постмодерная толерантность образовали единый концепт; экологические ценности постматериалистической культуры были освоены на идейной платформе модерна; трудолюбие в различных вариантах утвердилось как универсальное нравственное качество для решения социальных проблем.

Глава 5 Общие закономерности динамики систем нравственности

Проведенный анализ специфических закономерностей функционирования и развития конкретных систем нравственности в процессе исторического развития, позволяет установить некоторые общие закономерности их динамики. В контексте этико-философского подхода раскрываются закономерности, присущие нравственности как сложной саморазвивающейся системе, которая характеризуется нормативно-ценностной структурой и способом регуляции.

5.1 Закономерности функционирования систем нравственности

Важнейшая закономерность динамики нравственности, которая обнаруживает себя при рассмотрении исторического и топологического многообразия нравственных феноменов, состоит в том, что системы нравственности не являются сменяющимися друг друга стадиями, одна из которых вытекает из предыдущей, но различными стационарными состояниями нравственности как сложной саморазвивающейся системы, которые отвечают условиям выполнения универсальной двуединой функции морали. Каждая из систем нравственности самодостаточна и способна обеспечить воспроизводство сообществ в качестве человеческих и поддерживать самооценку личности, обеспечивая их переход в будущее на основе представлений о совершенстве. Нравственность прошла в своем развитии ряд циклов самоорганизации, кристаллизовалась из любой социальной практики и соответствовала уровню человечности этой практики. Всякая человеческая общность на очередном этапе с необходимостью воссоздает систему нравственности с определенным способом регуляции и нормативно-ценностной структурой.

Вторая закономерность функционирования системы нравственности касается механизма самоорганизации этой системы. Самоорганизация проявляется в морали как установление индивидуальными и коллективными субъектами способа регуляции собственного поведения и выработка нормативно-ценностных структур порядка из спонтанных актов коммуникации этих субъектов. Как личности, стремясь к различным видам блага, формируют ценностные ориентации и представления о нормальных взаимоотношениях с другими людьми, так и сообщества предъявляют к индивидуальным субъектам

требования по организации их поведения с целью достижения общественного блага.

Третья закономерность функционирования систем нравственности касается их типологии. Тип самоорганизации, присущий системе нравственности, определяется способом регуляции, который зависит от характера индивидуальных и коллективных субъектов морали и способа их взаимосвязи. Традиционная нравственность отличается от модерной именно по этим параметрам. В синкретических системах нравственности тип самоорганизации задается одной из вступивших во взаимодействие систем. В отличие от нормативно-ценностных представлений, которые могут соединяться и получать новую интерпретацию, способы регуляции синкретизации не подлежат. Коммуникация субъектов морали, привыкших к разным способам регуляции своего поведения, затруднена не столько разницей в ценностях, сколько несовместимостью механизмов реализации этих ценностей.

Четвертая закономерность динамики систем нравственности характеризует источник их устойчивого функционирования: способность к самовоспроизведению в условиях нестабильности обеспечивается их внутренним многообразием. Так на общей платформе традиционного способа регуляции и нормативно-ценностной структуры сложились аграрный этос и воинский этос. Этническое, этноконфессиональное, этнополитическое многообразие систем нравственности традиционного типа становится залогом их трансляции благодаря взаимной ассимиляции конкретных культурных практик на основе неизменных элементов нормативно-ценностной структуры. Религиозно-традиционная система нравственности также имеет варианты, образовавшиеся благодаря трем мировым религиям, конфессиям и течениям внутри них, что позволило сохранить данный способ нравственной самоорганизации при всех исторических катаклизмах. Распространение модерно-традиционных систем во множестве стран способствовало налаживанию взаимодействия их моральных субъектов и воспроизведению данной системы нравственности. Что касается системы нравственности постмодерна, то внутренний плюрализм является ее конституирующей характеристикой.

5.2 Закономерности развития систем нравственности

Первая закономерность развития нравственности состоит в том, что переход от одной системы нравственности к другой определяется, в первую очередь, изменением способа регуляции, в контексте которого происходит трансформация нормативно-ценностной структуры нравственности. Перемена способа регуляции обусловлена активностью индивидуальных и коллективных

субъектов, которые меняясь в ходе нравственной деятельности, выдвигая к себе и другим нравственные требования, предпочитая те или иные мотивы, налагая санкции и реагируя на них, осуществляют нравственную самоорганизацию своей жизни.

Вторая закономерность раскрывает соотношение статического и динамического состояния системы посредством терминов *система нравственности* и *система морали*. Она заключается в том, что нравственность как система переходит из одного состояния в другое (от одной конкретно-исторической *системы нравственности* к другой) в результате актуализации *системы морали* – временной нормативно-ценностной структуры и способа регуляции, отличающихся индивидуально-универсальным характером – и последующего возвращения к устойчивому функционированию *системы нравственности*. *Система морали* – это термин, обозначающий состояние нормативно-ценностной структуры и способа регуляции *системы нравственности* в динамической переходной фазе ее развития. Идеалы *системы морали* не воплощаются в реальность, функцию перевода идеальных моральных чаяний в социальные императивы выполняет *система нравственности*. Морально-нравственный мир функционирует как единое целое, динамическое противоречие его аспектов позволяет этому феномену самообновляться и развиваться. *Система морали* выполняет функцию указания конкретно-исторической *системе нравственности* на ее универсальные задачи и общечеловеческие перспективы.

Третья закономерность характеризует механизм преобразования нормативно-ценностной структуры в момент перехода от одной системы нравственности к другой. Он состоит во включении в нее новых компонентов, их интерпретации в контексте высших моральных ценностей данной системы, в перемещении центральных и периферийных образцов, установлении новой конфигурации нормативно-ценностной структуры, ее реализации с помощью нового способа регуляции. Стабилизирующий характер нормативно-ценностной структуры проявляется и в период устойчивого функционирования систем нравственности, и в период их смены. Радикальное изменение способа регуляции приводит не к распаду нормативно-ценностной структуры, а к ее трансформации за счет того, что элементы старой нормативно-ценностной структуры реализуются в контексте нового способа регуляции.

Четвертая закономерность изменения систем нравственности состоит в накоплении их нормативно-ценностного содержания с образованием универсалий морали и феномена аккумулирующей традиции. Феномен аккумулирующей традиции проявляется в последовательном присоединении

каждого вновь возникающего нормативно-ценностного содержания нравственности к предыдущему с образованием моральных универсалий. Универсалии морали – это такие общие понятия о добре и должном, которые характеризуют бытие человека в устойчивых тематических областях, позволяют конкретным нормативно-ценностным системам обосновать свое содержание в качестве морального, а личности как субъекту – совершать уникальные моральные поступки.

О наличии такой закономерности свидетельствует образование синкретических систем нравственности: религиозно-традиционной, модерно-традиционной и неотрадиционной. Феномен аккумулирующей традиции прослеживается не только на уровне систем нравственности, каждая из которых со временем начинает восприниматься, как традиционная, но и на уровне отдельных элементов нормативно-ценностной структуры.

Таким образом, в данной работе построена теоретическая модель нравственности как системы и на ее основе выявлены специфические и общие закономерности динамики систем нравственности в контексте этико-философского подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Этико-философский подход к исследованию проблем динамики систем нравственности позволил выявить специфически этические закономерности этой динамики. Особенность данного подхода состоит в использовании понятийно-категориального аппарата этики, в понимании самореализации моральных субъектов как главной детерминанты нравственных процессов, в соединении теоретико-рефлексивного и нормативного аспекта исследования.

В то же время в контексте этико-философского подхода в исследовании были применены и другие методологические стратегии. Использование системного подхода позволило обосновать этический концепт «система нравственности»; структурно-функциональный подход был применен для выявления нормативно-ценностных структур систем нравственности и способов их функционирования. Системно-синергетический подход обнаружил свою эвристическую ценность в процессе использования принципов открытости, нелинейности и самоорганизации для решения проблемы единства и многообразия нравственности [1, 21, 20, 33, 43, 45, 47, 51, 52, 56, 57, 58, 59, 62, 67, 89, 106, 108, 110, 112; 113].

2. Разработка концепта «система нравственности» позволила представить динамику нравственности как взаимосвязанное изменение нормативно-ценностных структур и способов моральной регуляции и выявить на этой основе ее специфические и общие закономерности. Нормативно-ценностные структуры морали формируются в тематических полях, заданных базовыми нравственными отношениями человека. Половая и семейная мораль определяет связь человека с первичной ячейкой социальности; такие ценности, как коллективизм (индивидуализм, гипериндивидуализм) и патриотизм (интернационализм) характеризуют отношения человека с сообществом и обществом; трудолюбие (служение, профессионализм, креативность) отражает его отношение к своей деятельности; щедрость (бережливость) – отношение к собственности; честь (достоинство) – отношение к собственному моральному статусу. Пластичность содержания нормативно-ценностной структуры является важной характеристикой динамики нравственности.

Способ регуляции, обеспечивающий выполнение универсальных функций морали, задается особенностями взаимодействия ее индивидуального и коллективного субъектов. Характеристики индивидуального субъекта раскрываются посредством определения способа связи с другими субъектами, его мотивации, степени рационализации морального мира, типа нравственных требований, которые он способен выполнить и типа санкций, на которые реагирует. Для характеристики коллективных субъектов морали выделяются базовые социальные группы и типы социальных связей, сложившиеся в каждый исторический период.

Функционирование системы нравственности состоит в реализации нормативно-ценностной структуры с помощью определенного способа регуляции. Изменение характеристик субъектов морали и, соответственно, смена способа регуляции, приводит к изменению содержания норм и ценностей. В свою очередь, устойчивость или хаотизация нормативно-ценностной структуры является предпосылкой формирования определенного типа связи между субъектами морали, а значит, адекватного способа регуляции.

Определение систем нравственности как нормативно-ценностных структур, функционирующих с помощью особых способов регуляции, позволило идентифицировать феномен морали на протяжении истории и таким образом уточнить понятие морали. В функциональном аспекте мораль – это то, что выполняет базовые функции по стабилизации коллективных социальных субъектов и поддержанию самооценности индивидуальных субъектов за счет выдвижения представлений о добре и должном; в содержательном аспекте

мораль – это то, что создает специфическую нормативно-ценностную структуру в значимых сферах человеческой жизни.

Теоретическая реконструкция динамики нравственности привела к выделению двух идеальных типов систем нравственности, отличающихся по способу регуляции и нормативно-ценностной структуре: традиционной нравственности и нравственности модерна. В результате анализа процессов диверсификации, синкретизации и аккумуляции в морали был обоснован статус архаической до-моральной, первоначальной традиционной, религиозно-традиционной, первоначальной современной, современно-традиционной, постмодерной и неотрадиционной систем нравственности, а также их разновидностей.

Реконструкция динамики нравственности с помощью концепта «система нравственности» является способом обоснования морали. Необходимость морального поведения доказывается тем, что нравственная самоорганизация была свойственна индивидам, сообществам и обществам на каждом этапе истории и позволяла им перейти в будущее за счет исполнения моральных требований и ориентации на нравственные ценности. Неспособность осуществлять саморегуляцию с помощью нормативно-ценностной структуры приводит к дестабилизации социума и утрате индивидом качеств самоценной личности [1, 2, 16, 23, 25, 27, 30, 31, 67, 69, 90, 95, 115].

3. В до-моральной системе социальной регуляции архетипы мифоритуальной культуры и комплекс табу задали тематическое поле, в котором впоследствии сформировалась нормативно-ценностная структура нравственности. Особый статус индивидов-лидеров архаических сообществ позволил им впоследствии стать индивидуальными субъектами моральной регуляции, а характер их взаимодействия с общиной послужил предпосылкой становления традиционного способа моральной регуляции. Генезис морали представлял собой сдвиг смыслов в историческом времени, за счет которого способом саморегуляции личности и общества стало преобразование сущего на базе идеалов должного, а в нормативно-ценностной структуре выделился концепт добра.

Социальная регуляция архаической общины как коллективного субъекта, состоящего из психологических индивидов, приводила к образованию архетипов мифоритуальной культуры (архетипа рода или семьи, архетипа «свой – чужие», архетипа иерархии и архетипа обмена), растворенных в практике поведения. В отличие от этого нравственная самоорганизация осуществляется социально дифференцированными индивидуальными субъектами во взаимодействии с диверсифицированными коллективными субъектами на базе

нормативно-ценностных структур, противопоставленных поведенческой практике в качестве должного.

Традиционная система нравственности как идеальный тип характеризуется саморегуляцией за счет активности индивидуального субъекта, реализующего нравственные установки сообщества как коллективного субъекта. Главными элементами традиционной нормативно-ценностной структуры (как в аграрном, так и в воинском этосе) являются патриархальность, коллективизм, патриотизм и трудолюбие/служение в локальном контексте общины.

Специфической закономерностью развития традиционной системы нравственности является ее устойчивость ко всем историческим переменам благодаря изменениям конфигурации нормативно-ценностной структуры и обогащению содержания ее составляющих при сохранении их тематического набора и традиционного способа регуляции. Традиционная нравственность стала основой социальной аппликации идеологии мировых религий, что привело к образованию синкретической религиозно-традиционной нравственности. Оформление культуры модерна произошло, в частности, за счет перемещения маргинальных образцов традиционной нравственности (мещанского и купеческого этоса) к центру системы. При внешнем столкновении с нравственностью модерна рационалистическая интерпретация традиционных ценностей позволила образовать синкретические модерно-традиционные системы нравственности. В контексте современных процессов постмодернизации формируется феномен неотрадиционализма. Все это свидетельствует о том, что традиционная нравственность имеет не только исторически-конкретные, но и универсальные аспекты, становится основой феномена аккумулирующей традиции, благодаря которому базовые элементы нормативно-ценностной структуры превращаются в универсалии морали [1, 2, 4, 6, 7, 8, 14, 37, 50, 61, 64, 100, 101, 104, 118; 119, 122].

4. Специфика способа регуляции, базирующегося на активности автономного рационального индивидуального субъекта нравственности, и особенности нормативно-ценностной структуры, фундированной принципом индивидуализма, позволяют говорить о модерне как втором идеальном типе систем нравственности.

Синкретизация современной и традиционной систем нравственности произошла за счет сходных элементов нормативно-ценностной структуры, таких как трудолюбие и патриотизм, а также благодаря рациональной артикуляции ценностей традиционной нравственности. При этом с одной стороны, ценности модерна получили легитимацию внутри традиционной нормативно-ценностной структуры, с другой – современные способы регуляции

стали поддерживать традиционные ценности. Такой разновидностью модерно-традиционной системы нравственности была нравственность советского общества.

На современном этапе к возможным сценариям динамики систем нравственности относятся:

- распространение нравственного фундаментализма – имитации моральной жизни с помощью неморальных механизмов регуляции, возвращение к упрощенным формам социальной регуляции, к до-моральным нормативно-ценностным архетипам;

- реставрация традиционных и современных ценностей внутри постмодерных способов регуляции, формирование феноменов неотрадиционализма и неомодерна. Неотрадиционализм как результат трансформации систем нравственности в глобализирующемся мире выступает позитивной антитезой фундаментализации традиционной нравственности. В перспективе противоположность традиционной и современной систем нравственности снимается под действием феномена аккумулирующей традиции.

Реализация того или другого варианта взаимодействия традиционной, современной и постмодерной систем нравственности зависит от выбора и усилий субъектов морали: индивидуальных и коллективных.

Нравственные процессы в Республике Беларусь происходят, с одной стороны, в условиях социальной трансформации, направленной на укрепление суверенного национального государства, а с другой – в условиях постмодернизации и глобализации современного мира. Система нравственности современного белорусского общества представляет собой разновидность неотрадиционной системы нравственности, сложившуюся в результате формирования современных и постмодерных субъектов моральной регуляции, способных к сохранению собственной культурной традиции и автохтонных нравственных концептов. Устойчивость системы обеспечивается тем, что ядро ее нормативно-ценностной структуры образовано аккумулирующей традицией. Место системы нравственности белорусского общества в глобальном мире будет определяться ее способностью транслировать свою аутентичность в условиях открытой коммуникации с другими системами [1, 3, 5, 7–13, 15, 17–20, 22, 24, 26, 32, 34–42, 44, 46, 48, 49, 50, 54, 60, 63, 65, 66, 68, 70–73, 75, 77–88, 91–93, 94, 96–99, 102, 103, 105, 109, 111, 114, 117–121, 123, 124].

5. Проведенный анализ особенностей динамики различных систем нравственности позволил сформулировать не только специфические, но и общие закономерности их функционирования и развития. Каждая из них имеет

теоретические экспликации, касающиеся последующего изучения данной проблемы, и нормативные следствия, полезные для организации процессов воспитания и социального управления.

– Поскольку функционирование любой системы нравственности закономерно обусловлено ее способностью реализовать универсальную двуединую функцию, то любая система нравственности, попадающая в поле этического анализа, должна рассматриваться как самодостаточная, занимающая равноценное место среди других систем нравственности.

– Притом, что моральная самоорганизация на основе взаимодействия субъектов морали является закономерностью, именно субъекты должны рассматриваться как детерминанты любого нравственного процесса, а способность личности быть субъектом морали должна стать главной целью нравственного воспитания.

– В условиях, когда главной характеристикой системы нравственности, определяющей закономерности ее функционирования, является способ регуляции, именно с его анализа должно начинаться исследование конкретных нравственных процессов в обществе, нравы которого во многом зависят от способа взаимосвязи индивидуального и коллективного субъектов регуляции.

– Так как залогом устойчивости системы закономерно служит ее внутреннее многообразие, то поддержание структурного и содержательного многообразия нравственной жизни столь же необходимо, как и поддержание биоразнообразия в экологии.

– Нравственные преобразования в обществе должны связываться не столько с нормативно-ценностной структурой, сколько с изменением типа субъектов, типа требований и санкций, так как смена систем нравственности закономерно связана с изменением способа регуляции.

– Поскольку переход от одной *системы нравственности* к другой связан с выдвижением *систем морали*, то для определения возможности такого перехода надо обращать внимание на индивидуальные и универсальные характеристики возникающих в обществе моральных норм и ценностей, а также учитывать, что *система морали* является промежуточным образованием, а не системой нравственности будущего.

– В той степени, в которой образование синкретических систем нравственности закономерно, анализ нормативно-ценностной структуры данной системы нравственности должен раскрыть присутствие в ней компонентов других систем нравственности и быть направлен на выявление ее сложной конфигурации.

– Если закономерным проявлением динамики нравственности выступает аккумулирующая традиция и образование универсалий морали, то анализ этих феноменов служит способом исторического обоснования морали, убеждает в значимости исполнения моральных предписаний и в неуничтожимости морали как способа самоорганизации человеческой жизни.

Таким образом, полученные результаты, касающиеся закономерностей динамики нравственности, имеют объяснительное, мировоззренческое, прогностическое и социально-управленческое значение [1, 28, 53, 55, 74, 76, 107, 114, 118, 122].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научные выводы, полученные в диссертационном исследовании, закладывают теоретические основы дальнейшего исследования динамики систем нравственности, создают предпосылки построения современной теории нравственного воспитания. Материалы научной работы имеют практическое значение для принятия эффективных управленческих решений в сфере образования и культуры, для воспитательной работы с молодежью.

Результаты диссертационного исследования (а именно – концепт «система нравственности», типология систем нравственности, характеристики системы нравственности современного белорусского общества) использованы при написании разделов в 5 учебных пособиях для студентов высших учебных заведений.

Результаты внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Экологическая этика» в Международном государственном экологическом университете им. А.Д. Сахарова (акт о практическом использовании прилагается);

«Этика» в Белорусском государственном экономическом университете (акт о практическом использовании прилагается).

Кафедрой философии культуры Белорусского государственного университета осуществлено внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс при преподавании дисциплины «Этика» и спецкурсов: «История нравственности» (1999/2000 – 2004/2005 уч. гг.); «Мораль и религия: формы исторического взаимодействия» (2005/2006 – 2006/2007 уч. гг.); «Исторические системы нравственности» (2007/2008 – 2010/2011 уч. гг. и 2018/2019 уч. гг.) (акты о практическом использовании прилагаются).

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании в высших учебных заведениях дисциплин «Этика», «Экологическая этика», «Философия», «Культурология», «Религиоведение».

Список публикаций соискателя ученой степени по теме диссертации

Монография

1. Беляева, Е. В. Метаморфозы нравственности : динамика исторических систем нравственности / Е. В. Беляева. – Минск : Экономпресс, 2007. – 464 с.

Статьи в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, и в зарубежных научных изданиях

2. Беляева, Е. В. Интерпретация патриотизма в сознании студенческой молодежи / Е. В. Беляева // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Вып. 7. – Минск, 2006. – С. 146–157.

3. Беляева, Е. В. Об исследовании ценностных ориентаций молодёжи как оснований инновационной деятельности / Е. В. Беляева, В. И. Чуешов // Проблемы упр. – 2007. – № 1. – С. 213–216.

4. Беляева, Е. В. Диалектика structure и communitas как модель взаимоотношения морали и нравственности / Е. В. Беляева // Философия и социал. науки. – 2007. – № 1. – С. 5–10.

5. Беляева, Е. В. Ценностная структура морального сознания современных студентов / Е. В. Беляева // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Вып. 9. – Минск, 2007. – С. 634–643.

6. Беляева, Е. В. Воинский этос и универсалии морали / Е. В. Беляева // Философия и социал. науки. – 2008. – № 2. – С. 34–38.

7. Беляева, Е. В. Исторические типы религиозного синкретизма / Е. В. Беляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Гуманітар. і грамад. навукі. – 2008. – № 4(35). – С. 21–26.

8. Беляева, Е. В. Мораль современной молодежи: от традиционализма к постмодерну / Е. В. Беляева // Социология. – 2008. – № 4. – С. 70–76.

9. Беляева, Е. В. Взаимосвязь моральной самооценки и ценностных ориентаций студентов / Е. В. Беляева // Философия и социал. науки. – 2009. – № 1/2. – С. 68–72.

10. Бе́ляева, Е. В. Экоцентризм и антропоцентризм в структуре экологического сознания студенческой молодежи / Е. В. Бе́ляева // Проблемы упр. – 2009. – № 2(31). – С. 116–119.
11. Бе́ляева, Е. В. Соотношение биомедицинских и экологических проблем в моральном сознании белорусских студентов / Е. В. Бе́ляева // Практична філософія. – 2009. – № 4. – С. 42–46.
12. Бе́ляева, Е. В. Некоторые особенности современного гуманизма и его нравственные аппликации / Е. В. Бе́ляева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – Сер. А. Гуманитар. науки. – 2009. – № 7. – С. 75–78.
13. Бе́ляева, Е. В. Индивидуальный и коллективный субъекты морали в эпоху глобализации / Е. В. Бе́ляева // Філософія. Культура. Життя. Міжвузівський збірник наукових праць. – Випуск 33. – Дніпропетровськ, 2009. – С. 4–12.
14. Бе́ляева, Е. В. Во что превратились табу? / Е. В. Бе́ляева // Человек. – 2010. – № 1. – С. 58–65.
15. Бе́ляева, Е. В. Нравственные ценности в эпоху постмодерна / Е. В. Бе́ляева // Философия и социал. науки. – 2010. – № 1. – С. 60–64.
16. Бе́ляева, Е. В. Историческая динамика нравственности как нелинейный процесс / Е. В. Бе́ляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 1. – С. 22–27.
17. Belyaeva, E.V. Plagiarism as the moral problem of the information society / E.V. Belyaeva // Societal studies. – 2012. – №4(2). – P. 481–487.
18. Бе́ляева, Е. В. Этика социальной работы и ее особенности в традиционно-модерных обществах / Е. В. Бе́ляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2014. – № 1. – С. 19–24.
19. Бе́ляева, Е. В. Этико-педагогическое обеспечение развития культуры морального выбора / Е. В. Бе́ляева // Науч. тр. Респ. ин-т высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / Редкол.: М. И. Демчук [и др.] – Вып. 13. – Минск, 2014. – С. 201–207.
20. Бе́ляева, Е. В. Механизмы образования модерно-традиционных систем нравственности / Е. В. Бе́ляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2015. – № 1. – С. 30–35.
21. Бе́ляева, Е. В. Социология морали и этика: трансдисциплинарный подход к исследованию современной нравственности / Е. В. Бе́ляева // Социология. – 2015. – № 2. – С. 129–136.
22. Бе́ляева, Е. В. Безопасное историческое сознание / Е. В. Бе́ляева // Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei / Culegere de

articole științifice cu participare internațională. Vol. 21/ Red. responsabil dr. hab. în filosofie, prof. univ. Teodor N. Țîrdea. – Chișinău, 2015. – P. 150–154.

23. Бе́ляева, Е. В. Этический концепт «система нравственности» / Е. В. Бе́ляева // Науч. тр. Респ. ин-т высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / Редкол.: М. И. Демчук [и др.]. – Вып. 14. – Минск, 2015. – С. 154–160.

24. Бе́ляева, Е. В. Нравственная ценность хлеба и книг: трансляция в практиках повседневности / Е. В. Бе́ляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Філасофія. Політалогія. Сацыялогія. – 2016. – № 1. – С. 27–33.

25. Бе́ляева, Е. В. Когнитивный и коммуникативный аспекты морального дискурса / Е. В. Бе́ляева // Науч. тр. Респ. ин-т высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / Редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.] – Вып. 15. – Минск, 2016. – С. 152–159.

26. Бе́ляева, Е. В. Изменение экологической культуры студентов: 2008–2016 гг. / Е. В. Бе́ляева // Strategia supraviețuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei / Culegere de articole științifice cu participare internațională. Vol. 22/ Red. responsabil dr. hab. în filosofie, prof. univ. Teodor N. Țîrdea. – Chișinău, 2016. – P. 198–201.

27. Бе́ляева, Е. В. Параметры морального дискурса / Е. В. Бе́ляева // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 2. – С. 20–26.

28. Бе́ляева, Е. В. Синергетические закономерности социокультурной динамики нравственности / Е. В. Бе́ляева // Науч. тр. Респ. ин-т высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / Редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.] – Вып. 16. – Минск, 2017. – С. 208–215.

29. Бе́ляева, Е. В. Постнеклассический способ обоснования морали в экологической этике / Е. В. Бе́ляева // Науч. тр. Респ. ин-т высш. шк. Философско-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / Редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.] – Вып. 17. – Минск, 2018. – С. 196–203.

30. Бе́ляева, Е. В. Нравственность как сложная саморазвивающаяся система / Е. В. Бе́ляева // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 4. – С. 57–64.

Статьи в коллективных монографиях, научных журналах и сборниках статей

31. Бе́ляева, Е. В. Гибель морали как итог её развития? / Е. В. Бе́ляева // Этическая мозаика : Опыт нетрадиционной интерпретации этики / под. ред. И. Л. Зеленковой. – Минск, 2001. – С. 197–208.

32. Беяева, Е. В. Этика Канта как обоснование морали modernity / Е. В. Беяева // Філософсько-антропологічні студії '2004 : Спецвипуск. – Київ : Стілоc ; Днепропетровск, 2004. – С. 256–268.

33. Беяева, Е. В. Этика в средоточиях синергетики / Е. В. Беяева // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2005. – № 2. – С. 57–63.

34. Беяева, Е. В. Терроризм как нравственная проблема глобальной цивилизации / Е. В. Беяева // Диалог культур и перспективы социокультурной глобализации в современном обществе : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Мартынов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 149–152.

35. Беяева, Е. В. Этика глобализации / Е. В. Беяева // Философия. Глобализация. Интеграция : монография / В. И. Чуешов [и др.] ; под общ ред. проф. В. И. Чуешова. – Минск, 2006. – Ч. II.3.2.1, II.3.2.2, II.3.2.4. – С. 102–117, 122–136.

36. Беяева, Е. В. Мораль постмодерна / Е. В. Беяева // Этыка і маральнасць у эпоху глабалізацыі : зб. навук. прац / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал.: Ул. П. Люкевіч [і інш.]. – Брэст, 2008. – С. 51–60.

37. Беяева, Е. В. Исторические формы общественной морали / Е. В. Беяева // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы : сб. ст. / под ред. Р. Г. Апресяна. – М., 2009. – С. 106–118.

38. Беяева, Е. В. Общественная мораль в современной Беларуси / Е. В. Беяева // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы : сб. ст. / под ред. Р. Г. Апресяна. – М., 2009. – С. 272–292.

39. Беяева, Е. В. Мораль «модернити» в этике И. Канта / Е. В. Беяева // Свободная мысль–XXI. – 2009. – № 4. – С. 183–194.

40. Беяева, Е. В. Экологическая культура студентов Минска: социологический анализ / Е. В. Беяева // Environmental ethics: the power of ethics for sustainable development : collective monograf. / Eds. Nijolė Vasiljevenė and Agnė Jurčiukonytė. – Vilnius, 2010. – P. 475–494.

41. Беяева, Е. В. Система нравственности современного белорусского общества [Электронный ресурс] / Е. В. Беяева // Философско-культурологические исследования : сб. ст. – Вып. 1. / под общ. ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск, 2011. – С. 66–93. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>. – Дата доступа: 12.01.2012.

42. Беяева, Е. В. Неотрадиционализм как характеристика системы нравственности белорусского общества / Е. В. Беяева // Вучоныя запіскі Брэсц.

ун-та : зб. навук. прац. – Выпуск 9. – Частка 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – Брэст, 2013. – С. 15–21.

43. Беляева, Е. В. Три типа теории морали: «этика блага», «этика долга», «этика ответственности» / Е. В. Беляева // Философские традиции и современность : ежегодник. – Тамбов. – 2013. – № 1 (3). – С. 74–80.

44. Беляева, Е. В. Автохтонный постмодерн в нравственной культуре незападных стран / Е. В. Беляева // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. – Вып. III. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Гун Цзяньвэй (зам. отв. ред.). – Минск, 2013. – С. 76–82.

45. Беляева, Е. В. Моральный дискурс и историческая культура / Е. В. Беляева // Философ. традиции и современность. – 2014. – № 2 (6). – С. 64–68.

46. Беляева, Е. В. Нравственность белорусского общества в зеркале социологии (2010–2015 гг.) [Электронный ресурс] / Е. В. Беляева // Философско-культурологические исследования : сб. ст. – Вып. 2 / под общ. ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск, 2015. – С. 168–183. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/>. – Дата доступа: 15.02.2016.

47. Беляева, Е. В. Современная нравственность как объект этики и социологии морали / Е. В. Беляева // Миссия прикладной этики: актуальные вызовы. Ведомости прикладной этики. Вып. 45 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень, 2015. – С. 95–107.

48. Беляева, Е. В. Профессиональная этика в эпоху креативности / Е. В. Беляева // Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики. Вып. 46 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень, 2015. – С. 24–38.

49. Беляева, Е. В. Трансляция нравственных ценностей в практиках повседневности / Е. В. Беляева // Университетская этика: актуальная повестка дня. Ведомости прикладной этики. Вып. 47 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень, 2015. – С. 223–232.

50. Беляева, Е. В. Исследование нравственных ценностей в социологии труда / Е. В. Беляева // Труд и общество в реалиях XXI в. : сб. ст. / Р. В. Карапетян (отв. ред.). – СПб., 2017. – С. 111–118.

51. Беляева, Е. В. Прикладная социология и прикладная этика: соотношение ценностей / Е. В. Беляева // Прикладная этика в современной России: вчера, сегодня, завтра. Ведомости прикладной этики. Вып. 50 / Под ред. В. И. Бакштановского. – Тюмень, 2017. – С. 206–214.

52. Беляева, Е. В. Моральная составляющая исторической рефлексии / Е. В. Беляева // Семиотический поворот в социально-гуманитарном познании:

предпосылки, культурный контекст : колл. монограф. / отв. ред. И. В. Дёмин. – Самара, 2018. – С. 118–125.

53. Беляева, Е. В. Исторические системы нравственности / Е. В. Беляева // Философско-культурологические исследования : сб. ст. Вып. 3 / под ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск, 2018. – С. 209–246.

54. Беляева, Е. В. Исследование уровня биоэтической культуры студенческой молодежи / Е. В. Беляева // Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики / под ред. Т. В. Мишаткиной, С. Б. Мельнова ; Международ. гос. эколог. ин-т им. А. Д. Сахарова. – Минск, 2018. – С. 434–459.

55. Беляева, Е. В. Историческое формирование универсалий морали / Е. В. Беляева // Мораль и универсальность : сб. науч. ст. / Рос. Акад. наук, Институт философии ; под ред. Р. Г. Апресяна. – Москва, 2018. – Вып. 1. – 2018. – С. 195–212.

Материалы и тезисы научных конференций

56. Беляева, Е. В. Диалектика нравственного развития / Е. В. Беляева // Социальные действия в переходный период : Межведомств. симп., Минск, 26 апр. 1991 г. : тез. выступлений / Минский радиотехн. ин-т ; [редкол.: Ю. А. Харин (пред.) и др]. – Минск, 1991. – С. 31–33.

57. Беляева, Е. В. Идеи Н. Винера и методология этики / Е. В. Беляева // Великие преобразователи естествознания: Норберт Винер : тез. 10 межкафедр. чтений, Минск, 24 нояб. 1994 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники; редкол.: Ю. А. Харин (пред.) и др. – Минск, 1994. – С. 35–36.

58. Беляева, Е. В. О методологии изучения истории нравственности / Е. В. Беляева // Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин : тез. докл. XIV Междунар. чтений, Минск, 18–19 нояб. 1998 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; [редкол.: И. Ф. Габрусь и др.]. – Минск, 1998. – С. 142–144.

59. Беляева, Е. В. Почему И. Кант написал историю Вселенной и не написал историю нравственности? / Е. В. Беляева // Великие преобразователи естествознания: Иммануил Кант : тез. докл. XV Междунар. чтений, Минск, 24–25 нояб. 1999 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол.: А. Ф. Апович и др. – Минск, 1999. – С. 97–99.

60. Беляева, Е. В. Абсолютная этика в эпоху постмодерна / Е. В. Беляева // Философы XX века: Николай Лосский : материалы Республик. чтений–4, Минск, 1 дек. 1999 г. / Республик. ин-т высш. шк. ; сост. В. С. Вязовкин, Ю. Ю. Гафарова ; редкол.: Я. С. Яскевич и др. – Минск, 2000. – С. 84–87.

61. Беяева, Е. В. Нравообразующие возможности христианства и его взаимодействие с традиционной нравственностью / Е. В. Беяева // Христианские ценности в современной культуре: к 2000-летию христианства : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20 дек. 2000 г. : в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков и др. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 55–56.

62. Беяева, Е. В. Х.-Г. Гадамер и методология этического знания / Е. В. Беяева // Философы XX века: Ганс-Георг Гадамер : материалы Республик. чтений–5, Минск, 31 мая 2000 г. / Республик. ин-т высш. шк. ; сост.: В. С. Вязовкин, Ю. Ю. Гафарова ; редкол.: Я. С. Яскевич и др. – Минск, 2002. – С. 155–157.

63. Беяева, Е. В. Б. Паскаль: сомнение в проекте модерна / Е. В. Беяева // Великие преобразователи естествознания: Блез Паскаль : тез. докл. XIX Междунар. чтений, Минск, 26–27 нояб. 2003 г. / Беларус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол.: А. Ф. Апович и др. – Минск, 2003. – С. 212–215.

64. Беяева, Е. В. Нравственность традиционных обществ в эпоху глобализации / Е. В. Беяева // Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 ноября 2003 г. / Гродн. гос. ун-т ; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Гродно, 2003. – С. 351–356.

65. Беяева, Е. В. Ницше, Шелер, Ортега: критика морали modernity / Е. В. Беяева // Философы XX века: Хосе Ортега-и-Гассет : материалы Республик. чтений–9, Минск, 28 янв. 2004 г. / Республик. ин-т высш. шк. ; редкол.: Я. С. Яскевич, В. С. Вязовкин. – Минск, 2004. – С. 135–140.

66. Беяева, Е. В. Этика ответственности в постиндустриальной цивилизации / Е. В. Беяева // Философы XX века: Вячеслав Стёпин : материалы Республик. чтений, Минск, 18 нояб. 2004 г. / Республик. ин-т высш. шк. ; сост В. С. Вязовкин ; редкол.: В. С. Вязовкин, Я. С. Яскевич. – Минск, 2005. – С. 186–188.

67. Беяева, Е. В. Синергетика и постмодернизм как методологические программы в этике / Е. В. Беяева // Великие преобразователи естествознания: Жорес Алфёров : тез. докл. XX юбилейн. Междунар. чтений, Минск, 24–25 нояб. 2004 г. / Беларус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; науч. ред. Ю. А. Харин. – Минск, 2004. – С. 299–301.

68. Беяева, Е. В. Принцип гуманизма в современную эпоху / Е. В. Беяева // Тенденции духовного развития современного общества. Наука. Философия. Нравственность : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 24

сент. 2004 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред.: В. Н. Новиков и др. – Минск, 2005. – С. 284–287.

69. Беляева, Е. В. «Линия Аристотеля» и «линия Канта» в этике / Е. В. Беляева // Философия И. Канта и современность : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 19–20 нояб. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск, 2005. – С. 160–163.

70. Беляева, Е. В. Возможные модели развития нравственности в эпоху глобализации / Е. В. Беляева // Глобальное пространство культуры : материалы международного форума, Санкт-Петербург, 12–16 апр. 2005 г. / Центр изучения культуры ; отв. ред. С. А. Кириленко. – СПб., 2005. – С. 483–487.

71. Беляева, Е. В. Моральный универсализм в эпоху глобализации / Е. В. Беляева // Философия и будущее цивилизации : материалы Всерос. философ. конгресса, Москва, 4–5 мая 2005 г. : в 4 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: В. А. Садовничий (пред.) [и др.]. – М., 2005. – Т. 2. – С. 407–408.

72. Беляева, Е. В. Динамика традиционализма и модернизации в системе нравственности советского общества / Е. В. Беляева // Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога : материалы междунар. науч. конф., г. Минск, 17–18 ноября 2005 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред.: В. Н. Новиков и др. – Минск, 2005. – С. 211–214.

73. Беляева, Е. В. Динамика систем нравственности в постсоветской Беларуси / Е. В. Беляева // Социально-гуманитарные науки и устойчивое развитие белорусского общества : материалы междунар. науч. конф., Минск, 9 дек. 2005 г. / БИП – Ин-т правоведения ; под ред. С. Ф. Сокола, С. А. Смаля. – Минск, 2005. – С. 173–175.

74. Беляева, Е. В. Исторические типы субъектов нравственности / Е. В. Беляева // Сучасны гісторыка-культурны працэс: самавызначэнне і самарэалізацыя суб'екта : матэрыялы Рэспублік. навук. канф., Мінск, 16–17 мая 2006 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: С. В. Снапкоўская і інш. ; адк. рэд. А. У. Рагуля. – Минск, 2006. – С. 40–44.

75. Беляева, Е. В. Проблема «отцов» и «детей» в моральном сознании современных студентов / Е. В. Беляева // Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения : материалы III Международ. науч. конф., Гомель, 18–19 окт. 2006 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; науч. ред. А. А. Лытко, И. В. Сильченко. – Гомель, 2006. – С. 183–185.

76. Беяева, Е. В. О природе моральных универсалий / Е. В. Беяева // Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур : материалы междунар. науч. конф., Минск, 9–10 нояб. 2006 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред.: В. Н. Новиков и др. – Минск, 2006. – С. 251–253.

77. Беяева, Е. В. Коллективизм и индивидуализм в структуре морального сознания современных студентов / Е. В. Беяева // Современное общество как проблемное поле социальных наук : материалы междунар. науч. конф. Минск, 19–20 окт. 2006 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 191–194.

78. Беяева, Е. В. Трансформация ценностных ориентаций белорусской молодёжи в конце XX – начале XXI века / Е. В. Беяева // Массовое сознание в России: современное состояние и тенденции изменения : материалы Всерос. заоч. электрон. конф., Комсомольск-на-Амуре, 15 нояб. 2006 г. / Амур. гуманитарно-педагог. ун-т ; под общ. ред. Р.Л. Лившица. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – С. 168–176.

79. Беяева, Е. В. Институционализация нравственности в эпоху глобализации / Е. В. Беяева // Великие преобразователи естествознания: Макс Планк : тез. докл. XXI Международ. чтений, Минск, 23–24 нояб. 2006 г. / Беларус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; [редкол.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыхина]. – Минск, 2006. – С. 256–258.

80. Беяева, Е. В. Идеи А. Богданова и судьба идеалов «модернити» / Е. В. Беяева // Философы XX века: Александр Богданов : XII Республик. чтения, Минск, 16 нояб. 2006 г. / Республик. ин-т высш. шк. ; сост. В. С. Вязовкин. – Минск, 2007. – С. 77–80.

81. Беяева, Е. В. «Женское лицо» белорусской морали / Е. В. Беяева // Философское наследие Беларуси как духовная основа самоидентификации нации : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 нояб. 2007 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред.: В. Н. Новиков, А. А. Лазаревич, И. Д. Карпенко. – Минск, 2007. – С. 211–214.

82. Беяева, Е. В. Нравственные ценности молодых белорусов в трансформирующемся обществе / Е. В. Беяева // Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 15–16 нояб. 2007 г. / Воронеж. гос. техн. ун-т ; под ред. Н. А. Душковой. – Воронеж, 2007. – С. 578–582.

83. Беяева, Е. В. Элементы постмодерна в нравственности современной белорусской молодёжи / Е. В. Беяева // Трансформация мировоззрения в современном транзитивном обществе: материалы Междунар. науч. конф.,

Минск, 23 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Бущик [и др.] – Минск, 2007. – С. 169–171.

84. Беляева, Е. В. Элитарная мораль в массовом обществе / Е. В. Беляева / Е. В. Беляева // Горизонты культуры: от массовой до элитарной : материалы IX ежегод. конф., Санкт-Петербург, 16–17 нояб. 2007 г. / С.-Петерб. гос. ун-т ; отв. ред.: Н. В. Голик. – СПб., 2008. – С. 37–42.

85. Беляева, Е. В. Семья как проблема общественной морали в Беларуси / Е. В. Беляева // Женщина. Общество. Образование : материалы 10-ой междунар. междисциплин. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 дек. 2007 г. / Жен. ин-т «Энвила» ; сост. В. С. Морозов. – Минск, 2008. – С. 497–499.

86. Беляева, Е. В. О моральной самооценке студенческой молодёжи / Е. В. Беляева / Е. В. Беляева // Образование и воспитание студенческой молодёжи: философский и аксиологический аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 17–18 апр. 2008 г. / Мин-во образования Респ. Беларусь ; Брест. гос. пед. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. А. Степанович [и др.]. – Брест, 2008. – С. 140–144.

87. Беляева, Е. В. Инновации в обществе с традиционной нравственностью / Е. В. Беляева // Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир : материалы междунар. науч. конф., Минск, 5–6 нояб. 2008 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; [науч. ред.: Т. И. Адуло и др.]. – Минск, 2008. – С. 350–352.

88. Беляева, Е. В. Нравственная коммуникация в эпоху глобализации / Е. В. Беляева // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 нояб. 2008 г., / Белорус. гос. ун-т ; ред. совет: А. В. Рубанов (пред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 6–8.

89. Беляева, Е. В. Социология морали и ее границы / Е. В. Беляева // История отечественной этической мысли: современное состояние, исторический опыт, новые ориентиры (Первые Хайкинские чтения) : материалы Всерос. науч. конф., Тамбов, 21 нояб. 2008 г. / Тамбов. гос. ун-т ; отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин. – Тамбов, 2009. – С. 50–52.

90. Беляева, Е. В. Аристотель и Кант: две методологические программы в этике / Е. В. Беляева // Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А. А. Гусейнова : материалы междунар. науч. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 16–19 марта 2009 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; ред.-сост.: А. В. Разин [и др.]. – М., 2009. – С. 9–11.

91. Беляева, Е. В. Глобальная этика для глобального мира / Е. В. Беляева // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск, 2009. – С. 33–36.

92. Беляева, Е. В. Специфика плагиата в информационном обществе / Е. В. Беляева // Этическое регулирование в академической среде : материалы международ. науч.-практ. конф., Москва, 4–5 дек. 2009 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; под ред. П.А. Софронова ; сост. Д.С. Акимова и др. – М., 2009. – С. 173–181.

93. Беляева, Е. В. Ценности модерна в нравственном сознании современного белоруса / Е. В. Беляева // Трансформация образования и мировоззрения в современном мире : материалы международ. науч. конф., Минск, 22 окт. 2010 г. / УО «Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Бушик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 515–517.

94. Беляева, Е. В. Патриотизм в эпоху глобализации / Е. В. Беляева // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный контекст: материалы международ. науч. конф., Минск 12–13 нояб. 2009 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред. совет: Т. И. Адуло и др. – Минск, 2010. – С. 367–369.

95. Беляева, Е. В. Система нравственности как историческая целостность / Е. В. Беляева // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания : сб. ст. и тезисов докл. I Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Липецк, 19 нояб. 2010 г. / Липецкий гос. техн. ун-т ; редкол.: А. К. Погодаев [и др.]. – Липецк, 2010. – Ч. I. – С. 142–147.

96. Беляева, Е. В. Перспектива фундаментализации традиционной нравственности / Е. В. Беляева // Реальность. Человек. Культура: фундаментализм как тип мировоззрения. Ореховские чтения : материалы Всерос. науч. конф., Омск, 26 нояб. 2010 г. / Омский гос. пед. ун-т. – Омск, 2010. – С. 11–14.

97. Беляева, Е. В. Представления о корпоративной социальной ответственности в белорусском общественном дискурсе / Е. В. Беляева // Соціальна етіка: модуси відповідальності : матеріали доповідей і виступів міжнарод. наук.-практ. конф., Київ, 20–21 жовт. 2010 р. / Київський національний університет ім. Т. Шевченка ; редкол.: А.Є. Конверський [та ін.]. – Київ, 2011. – С. 178–187.

98. Беляева, Е. В. Перспективы традиционной нравственности: фундаментализм или неотрадиционализм? / Е. В. Беляева // Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее :

материалы международ. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 окт. 2010 г. / редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), В. Ф. Гигин, С. Г. Мусиенко. – Минск, 2011. – С. 105–106.

99. Беляева, Е. В. Ценности традиционной нравственности в период социальных трансформаций: пример Беларуси и России / Е. В. Беляева // Этика и история философии : материалы междунар. науч. конф., посвященной 60-летию каф. философ. Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 20 нояб. 2010 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин ; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2011. – С. 177–180.

100. Беляева, Е. В. Традиционные ценности как основа модернизации в Беларуси и России / Е. В. Беляева // Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации : материалы международ. науч.-практ. конф., г. Минск, 20–21 окт. 2011 г. / науч. ред. совет: А. А. Лазаревич [и др.] ; НАН Беларуси. – Минск, 2012. – С. 357–359.

101. Беляева, Е. В. Семейные ценности и нравственные ценности / Е. В. Беляева // Семья и женщина в современном мире: социальн. и культурн. аспекты : материалы международ. науч. конф., г. Минск, 2 февр. 2012 г. / науч. ред. совет: А. А. Лазаревич, Хасанзаде Сегиде [и др.]. – Минск, 2012. – С. 160–162.

102. Беляева, Е. В. Этические аспекты корпоративной социальной ответственности в Беларуси / Е. В. Беляева // Інформаційно-документальні комунікації в глобалізованому суспільстві : матеріали Міжнар. наук.-прак. конф., м. Київ, 21–22 березня 2013 р., Національний авіаційний університет / редкол. Тюрменко І. І. та інш. – Київ, 2013. – С. 146–147.

103. Беляева, Е. В. Проблема нравственной целостности личности в эпоху постмодерна / Е. В. Беляева // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания : сб. ст. и тез. докл. III Всерос. науч. конф. с международ. участием, г. Липецк, 18 нояб. 2012 г. – Липецк–Тамбов, 2013. – С. 71–73.

104. Беляева, Е. В. Община как социальная база традиционной нравственности / Е. В. Беляева // Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России : материалы международ. науч. конф., 20–23 ноября 2013 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин, А. Н. Алленов. – Тамбов, 2013. – С. 415–419.

105. Беляева, Е. В. Этическое сопровождение процессов модернизации в Республике Беларусь / Е. В. Беляева // Социальное знание и современные проблемы развития белорусского общества : материалы международ. науч.-практ. конф., г. Минск, 21–22 нояб. 2013 г. / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.)

и др. ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2013. – С. 56–58.

106. Беляева, Е. В. Становление «этики ответственности» как нового типа теории морали / Е. В. Беляева // Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века (Третьи Хайкинские чтения) : материалы международ. науч.-практ. конф. 23 нояб. 2012 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин. – Тамбов, 2013. – С. 121–124.

107. Беляева, Е. В. Новый холизм в осмыслении исторического развития нравственности / Е. В. Беляева // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания : сб. ст. и тез. докл. IV Всерос. науч. конф. с международ. участием, посвященной Международ. дню философии 18 нояб. 2013 г. / науч. ред.: И. П. Полякова, А. А. Линченко. – Липецк–Тамбов, 2014. – С. 68–70.

108. Беляева, Е. В. «Этика ответственности» как неклассическая этика / Е. В. Беляева // Этика в современной философско-культурологической перспективе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Екатеринбург, 25 апр. 2015 г. / отв. ред. Н. П. Цепелева ; Уральск. федерал. ун-т им. Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – С. 115–119.

109. Беляева, Е. В. Этапы эволюции ценностей повседневной исторической культуры / Е. В. Беляева // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем : сб. ст. и тез. докл. междунар. науч. конф., Липецк, 24 –25 сент. 2015 г. / Липецкий филиал РАНХиГС при Президенте РФ. – Тамбов, 2015. – С. 234–238.

110. Беляева, Е. В. Этика и социология: трансдисциплинарные связи / Е. В. Беляева // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества : материалы международ. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.) и др. ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2015. – С. 61–63.

111. Беляева, Е. В. Конфликт и диалог моральных дискурсов в современной культуре / Е. В. Беляева // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорус. филос. конгресса / НАН Беларуси ; Ин-т философии ; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 294–295.

112. Беляева, Е. В. Этико-философский подход исследованию закономерностей динамики нравственности / Е. В. Беляева // Философская методология и научное познание : материалы международ. науч. конф. 17 ноября 2017 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, А. Н. Алленов, Е. Е. Медведева. – Тамбов, 2017. – С. 88–92.

113. Беяева, Е. В. Марксистский принцип историзма и исследования истории нравственности / Е. В. Беяева // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы междунароа. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 63–66.

114. Беяева, Е. В. Проявления универсальности морали в исторических системах нравственности / Е. В. Беяева // X междунароа. конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2018. Этика: переосмысление». С.-петерб. гос. ун-т, 15–17 ноября 2018 г. : материалы конф. / отв. ред. В. Ю. Перов. – СПб., 2018. – С. 14–15.

Разделы в учебных пособиях, подтверждающие практическую значимость результатов исследования

115. Беяева, Е. В. Историческое развитие нравственности / Е. В. Беяева // Этика : учеб. пособие для студентов вузов / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беяева. – 4-е изд., стереотип. – Минск, 2001. – С. 56–101.

116. Беяева, Е. В. Основные проблемы теории морали / Е. В. Беяева // Этика : учеб. пособие для студентов вузов / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беяева. – 4-е изд., стереотип. – Минск, 2001. – С. 192–249.

117. Беяева, Е. В. Терроризм и террор: возможности морального оправдания / Е. В. Беяева // Прикладная этика : учеб. пособие / И. Л. Зеленкова [и др.] ; под общ. ред. И. Л. Зеленовой. – Минск, 2002. – С. 149–171.

118. Беяева, Е. В. Патриотизм как феномен социальной морали / Е. В. Беяева // Этика гражданственности : учеб.-метод. пособие / Е. В. Беяева, Т. В. Мишаткина. – Минск, 2006. – С. 27–39.

119. Беяева, Е. В. Проблема нравственной оценки войны / Е. В. Беяева // Этика гражданственности : учеб.-метод. пособие / Е. В. Беяева, Т. В. Мишаткина. – Минск, 2006. – С. 58–76.

120. Беяева, Е. В. Терроризм и террор: этический комментарий / Е. В. Беяева // Этика гражданственности : учеб.-метод. пособие / Е. В. Беяева, Т. В. Мишаткина. – Минск, 2006. – С. 77–102.

121. Беяева, Е. В. Экологическая культура студенческой молодёжи : опыт социологического анализа в вузах Беларуси / Е. В. Беяева // Основы экологической этики : учеб. пособие / Т. В. Мишаткина [и др.] ; под общ. ред. Т. В. Мишаткиной, С. П. Кундаса. – Минск, 2008. – С. 67–83.

122. Беяева, Е. В. Понятия чести и достоинства и их эволюция / Е. В. Беяева // Этика : учеб. пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – 8-е изд. – Минск, 2008. – С. 208–215.

123. Беяева, Е. В. Юридическая этика / Е. В. Беяева // Прикладная этика / Е. В. Беяева, Т. И. Врублевская-Токер, С. П. Жукова. – Минск, 2016. – С. 16–41.

124. Беяева, Е. В. Этика в международных отношениях / Е. В. Беяева // Прикладная этика / Е. В. Беяева, Т. И. Врублевская-Токер, С. П. Жукова. – Минск, 2016. – С. 42–61.

РЭЗІЮМЭ

Беляева Алена Валерыеўна

**Дынаміка сістэм маральнасці:
спецыфічныя і агульныя заканамернасці**

Ключавыя словы: маральнасць, дынаміка маральнасці, сістэма маральнасці, спосаб маральнай рэгуляцыі, нарматыўна-каштоўнасная структура, традыцыйная маральнасць, маральнасць мадэрну.

Мэта працы: выяўленне спецыфічных і агульных заканамернасцяў дынамікі сістэм маральнасці ў кантэксце этыка-філасофскага падыходу.

Метады даследавання: этыка-філасофскі падыход, сістэмны падыход, тэарэтычнае мадэляванне, структурна-функцыянальны падыход, кампаратыўны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: устаноўлены спецыфічныя і агульныя заканамернасці ў дынаміцы маралі; распрацаваны канцэпт «сістэма маральнасці», пабудавана тыпалогія сістэм маральнасці; выяўлены спецыфічныя заканамернасці функцыянавання традыцыйнай маральнасці; выяўлены асаблівасці феномену неатрадыцыяналізму і феномена акумулячай традыцыі; экспліцыраваны характарыстыкі маральнасці мадэрна ў яе гістарычнай дынаміцы; вызначаны неатрадыцыйны статус сістэмы маральнасці сучаснага беларускага грамадства.

Рэкамендацыі па выкарыстанню атрыманых вынікаў:

Матэрыялы навуковай працы маюць практычнае значэнне для прыняцця эфектыўных рашэнняў па кіраванні ў сферы культуры, адукацыі і выхавання, а таксама для выкладання навучальных курсаў у ВНУ: “Этыка” (раздзел “Гісторыя маральнасці”), “Экалагічная этыка”, спецкурса “Гістарычныя сістэмы маральнасці”, “Філасофія” (раздзел “Філасофія культуры”), “Культуралогія”, “Рэлігіязнаўства”.

Вобласць прымянення: этыка, філасофія, культуралогія, рэлігіязнаўства, выхаваўчая работа з моладдзю.

РЕЗЮМЕ

Беляева Елена Валериевна

Динамика систем нравственности: специфические и общие закономерности

Ключевые слова: динамика нравственности, система нравственности, способ моральной регуляции, нормативно-ценностная структура, традиционная нравственность, нравственность модерна.

Цель работы: выявление специфических и общих закономерностей динамики систем нравственности в контексте этико-философского подхода.

Методы исследования: этико-философский подход, системный подход, теоретическое моделирование, структурно-функциональный подход, компаративный анализ.

Полученные результаты и их новизна: установлены специфические и общие закономерности в динамике нравственности; разработан концепт «система нравственности», построена типология систем нравственности; выявлены специфические закономерности функционирования традиционной нравственности; выявлены особенности феномена неотрадиционализма и феномена аккумулирующей традиции; эксплицированы характеристики нравственности модерна в ее исторической динамике; определен неотрадиционный статус системы нравственности современного белорусского общества.

Рекомендации по использованию полученных результатов:

Материалы научной работы имеют практическое значение для принятия эффективных управленческих решений в сфере культуры, образования и воспитания, а также для преподавания вузовских учебных курсов: «Этика» (раздел «История нравственности»), «Экологическая этика», спецкурса «Исторические системы нравственности», «Философия» (раздел «Философия культуры»), «Культурология», «Религиоведение».

Область применения: этика, философия, культурология, религиоведение, воспитательная работа с молодежью.

SUMMARY

Belyaeva Elena Valerievna

Dynamics of morality systems: specific and general patterns

Key words: morality, dynamics of morality, morality system, the mode of moral regulation, the norm-value structure, traditional morality, morality of modernity.

Purpose of the work: identification of specific and general patterns of the dynamics of morality systems in the context of the ethical-philosophical approach.

Research methods: ethical-philosophical approach, system approach, theoretical modeling, structural-functional approach, comparative analysis.

Received results and its novelty: specific and general patterns in the dynamics of morality was established; the concept of “system of morality” was developed, a typology of morality systems was built; specific patterns of functioning of traditional morality was identified; the particular qualities of the phenomenon of neotraditionalism and the phenomenon of the accumulating tradition were detected; the characteristics of morality of modernity in its historical dynamics are explicated; neo-traditional status of morality system of modern Belarusian society was defined.

Recommendations for the use of the received results:

The materials of the work have considerable practical value for effective managerial decision-making in the spheres of culture, education and upbringing, as well as for high school education courses: Ethics (Chapter “History of morality”), Environmental ethics, special course “Historical morality systems”, Philosophy (Chapter “Philosophy of culture”), Cultural studies and Religious studies.

Area of application: ethics, philosophy, cultural studies, religious studies, educational programs for the youth.